

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Восточный факультет
Кафедра истории стран Дальнего Востока

Петров Константин Константинович

Юань Шикай на службе династии Цин

Направление: 032100 «Востоковедение и африканистика»

Выпускная квалификационная работа бакалавра

Научный руководитель: д.и.н., проф. Доронин Б. Г.

(подпись)

Рецензент: к.и.н., ст. пр. Донская А. Е.

Санкт-Петербург

2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Юань Шикай: начало жизненного пути.....	7
Глава 2. Юань Шикай деятель внешней политики.....	12
Глава 3. Юань Шикай военный деятель.....	32
Глава 4. Юань Шикай политик и управленец.....	41
Заключение.....	56
Список использованных источников и литературы.....	59

Введение

Юань Шикай один из крупнейших деятелей Новой истории Китая. Он участвовал почти во всех значительных событиях эпохи заката империи Цин, был свидетелем целого ряда кризисов и потрясений в китайском обществе. Его неоднозначная фигура и по сей день привлекает к себе внимание исследователей, особенно в Китае. Дать объективную оценку этому политическому деятелю чрезвычайно сложно. Многие ученые оценивают результаты его деятельности весьма негативно, однако сегодня отношение исследователей к Юань Шикаю претерпевает некоторые изменения, и современные ученые отмечают и его заслуги. Так или иначе, Юань Шикай одна из ключевых фигур в истории цинского Китая конца XIX – начала XX в. наряду с такими выдающимися сановниками и реформаторами, как Ли Хунчжан, Чжан Чжидун, Кан Ювэй. Этот период является одним из наиболее сложных в истории Китая. Это время, когда кризис китайской конфуцианской монархии набирал силу и рушился единый политический центр. В этой связи изучение столь крупной фигуры политической истории Китая может дать возможность полнее охарактеризовать этот период. И тем важнее данная тема для отечественной историографии, поскольку монографий, полностью посвященных Юань Шикаю, в нашей стране пока не написано. Все это обуславливает **актуальность** выбранной автором темы.

Настоящая выпускная квалификационная работа ставит своей **целью** определить место Юань Шикая в политическом процессе в империи Цин в конце XIX – начале XX в. и результаты его деятельности в различных сферах. Необходимо отдельно оговориться, что каждый период деятельности Юань Шикая очень сложен и заслуживает освещения в рамках отдельного полноценного исследования, а потому в данной работе характеризуются узловые, наиболее важные моменты политической биографии Юань Шикая, помогающие определить его роль в истории Китая.

Поставленная цель достигается при решении следующих **задач**:

1. проанализировать деятельность Юань Шикая на дипломатическом поприще в сфере отношений Китая с Кореей, Японией и западными державами,

2. изучить деятельность Юань Шикая по созданию Новой армии и выявить ее результаты и значение,

3. рассмотреть деятельность Юань Шикая, как крупного политического игрока цинского Китая,

4. выявить результаты деятельности Юань Шикая, как администратора и управленца.

Объект выпускной квалификационной работы – политическая история цинского Китая в конце XIX – начале XX в.

Предмет работы – политическая биография Юань Шикая в период нахождения на службе династии Цин.

Хронологические рамки исследования 1859 – 1908 гг. В качестве отправной точки в данном случае выбран год рождения Юань Шикая, поскольку для понимания некоторых особенностей его деятельности необходимо рассмотреть ранние годы жизни. А в 1908 г. Юань Шикай был отправлен в отставку и в прежнем качестве на службу к Цинам не вернулся.

Выпускная квалификационная работа имеет следующую **структуру**: она состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении автор актуализирует выбранную им тему, называет цели и задачи, объект и предмет работы, описывает хронологические рамки исследования, структуру работы и проводит историографический анализ.

Глава 1 называется «Юань Шикай: начало жизненного пути». Эта глава представляет собой биографическую справку, содержащую описание молодости Юань Шикая и начала его карьеры.

Глава 2 называется «Юань Шикай деятель внешней политики». Эта глава характеризует военно-дипломатическую деятельность Юань Шикая в Корею.

Глава 3 называется «Юань Шикай военный деятель». В этой главе автор рассматривает процесс создания Новой армии под руководством Юань Шикая.

Глава 4 называется «Юань Шикай политик и управленец». Эта глава дает представление о взаимоотношениях Юань Шикая с другими участниками политического процесса в цинском Китае, о роли Юань Шикая в «ста днях реформ» и его деятельности в качестве администратора.

В заключении автор данной работы подводит итог исследованию и делает выводы, соответствующие поставленным целям и задачам.

К сожалению, специальной литературы, полностью посвященной непосредственно Юань Шикаю в отечественной историографии нет. Однако фактический материал по отдельным периодам жизни Юань Шикая присутствует в общих работах по истории Китая, таких как коллективная монография А. А. Бокщанина, О. Е. Непомнина и Т. В. Степугиной «История Китая: древность, средневековье, новое время», труд С. Л. Тихвинского «Новая история Китая» и О. Е. Непомнина «История Китая: Эпоха Цин». Огромную ценность представляет статья В. С. Кузнецова, полностью посвященная биографии Юань Шикая. Большую помощь автору данной работы оказал труд современника описываемых событий А. Н. Аркадия-Петрова «Китай за последнее десятилетие».

При написании курсовой работы автор также использовал литературу на китайском языке, наиболее ценная из которых переизданная в 2006 г. книга историка XX века Ли Цзунъи (李宗义) «Биография Юань Шикая» (Юань Шикай чжуань 袁世凱傳), написанную в 80-е гг. прошлого столетия. Особенно важным и интересным трудом является труд японского современника Юань Шикая журналиста Сато Тэцудзи, полностью посвященный биографии генерала.

Автор постарался привлечь находящиеся в открытом доступе источники по истории правления Юань Шикая на английском языке. В этой

связи наиболее интересными представляются работы американских современников Юань Шикая: работа «Интеллектуальные и политические веяния на Дальнем Востоке» американского дипломата Пола Рейнша, служившего в Китае в начале XX в., воспоминания Хораса Аллена, миссионера, познакомившегося с Юань Шикаем в Корее, некролог на смерть Юань Шикая, написанный Гилбертом Рейдом, а также англоязычные работы посвященные биографии Ли Хунчжана. Кроме того, огромную помощь при написании работы, особенно последней ее главы, оказала книга историка Джерома Чэня «Юань Шикай», признанная одной из лучших зарубежных биографий китайских сановников цинского периода.

Глава 1. Юань Шикай: начало жизненного пути

Прежде, чем перейти к непосредственному анализу деятельности Юань Шикая на службе династии Цин, необходимо рассмотреть ранние этапы его биографии, чтобы определить, как формировалась его личность, какими важными для политика качествами он обладал и как вообще оказался на дипломатической службе буквально в «горячей точке» Дальнего Востока – Корее.

Юань Шикай родился 16 сентября 1859 г. в маленьком уездном городке Сянчэне (项城) на востоке провинции Хэнань. Сянчэн был бедным городом и, по крайней мере, с середины правления династии Цин находился в запустении, и в нем очень ощутимо было социальное расслоение¹. Почти все предки Юань Шикая были учеными людьми, хотя его отец Юань Баочжун (袁保中) чиновником не стал, посвятив свою жизнь домашним заботам и ведению хозяйства. Юани были весьма обеспеченной семьей: владели более чем пятьюдесятью цинами земли, а также ломбардами в Пекине.

Самым выдающимся из родственников Юань Шикая был его двоюродный дед Юань Цзясань (袁甲三), генерал, друг Цзэн Гофаня, обладатель степени цзиньши, занимавший в разное время посты главы Ведомства церемоний, члена Государственного совета, военного цензора. Юань Цзясань в последние годы своей жизни занимался подавлением восстаний тайпинов и няньцзюней. В сентябре 1859 г. Юань Цзясань разбил небольшой отряд повстанцев и отправил домой письмо, сообщая о своей победе. Юань Баочжун, получив это радостное известие, решил вторым иероглифом в имени новорожденного сына сделать иероглиф *кай* 凯, то есть победный гимн². Так Юань Шикай получил свое имя.

¹Жаньминь Даван. Ньюжэнь Юань Шикай. (冉闵大王. 牛人袁世凯. – 南京: 江苏文艺出版社, 2010) – выдающийся человек Юань Шикай. – Нанкин: Цзянсу вэньи чубаньшэ, 2010. С. 1-2.

²Су Фэй. Юань Шикай. (袁世凯 / 苏飞编著. — 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 2008. 1) – Юань Шикай. –

Нужно отметить, что в детстве Юань Шикай не отличался усидчивостью и выдающимися достижениями в учебе. Мальчик рос избалованным и непослушным, был не воздержан в еде, очень силен физически, с юных лет увлекался геомантией и физиогномикой (изучением человеческого лица для выявления характера, способностей или болезней)³. С братьями у Юань Шикая сложились плохие отношения: им претил его распущенный образ жизни, и кроме того, Юань Шикай не общался со сверстниками из семей шэньши, а предпочитал проводить все свободное время с уличными мальчишками⁴. При этом молодой Юань всегда с большим уважением относился к старшим, особенно к матери. Су Фэй в своей книге приводит такой случай: когда Юань Шикай, уже выдающийся деятель Цинской империи, служил наместником провинции Чжили, его мать скончалась. Она была второй женой Юань Баочжуна, и старший брат Юань Шикая, рожденный от первой жены, отказался устраивать ей отдельную могилу на фамильном кладбище. Юань Шикай был вынужден взять отпуск, приехать в Сянчэн и купить отдельный участок земли, чтобы со всеми почестями похоронить мать. А со старшим братом он больше никогда не общался и в родной город не ездил⁵.

Недостатка в наследниках мужского пола у Юань Баочжуна не было, в то время как его брат Баоцин (袁保庆) в свои сорок с лишним лет оставался бездетным. Поэтому в 1866 г. семилетний Юань Шикай по распространенному в том регионе обычаю был отдан на воспитание своему дяде, который увез его в Цзинань, а через два с половиной года в Нанкин, где получил хорошую должность. Там приемный отец нанял мальчику

Хух-Хото: Нэймэнгу жэньминь чубаньшэ, 2008. С. 2.

3Ch'en J. Yuan Shih-k'ai. – Stanford, 1972. P. 1-2.

4Саго Тэцудзи. Игэ жибэнь цзичжэ бися ды Юань Шикай (佐藤铁治郎. 一个日本记者笔下的袁世凯 / 孔祥吉等整理. —天津: 天津古籍出版社, 2005. 5) – Юань Шикай в описании одного японского журналиста / под ред. Кун Сянцзи и др. – Тяньцзинь: Тяньцзинь гуцзи чубаньшэ, 2005. С. 6.

5Су Фэй. Указ. соч. С. 3.

преподавателей, но Юань Шикай, несмотря на пылливый ум и неплохие способности, не проявил интереса к чтению книг. Куда больше ему нравилось заниматься боевыми искусствами, играть в шахматы, азартные игры, ездить на лошади. При этом Юань Шикай часто бывал в ямыне, где служил Юань Баоцин, выполнял мелкие поручения дяди и, главное, заводил первые знакомства с чиновниками. Именно там молодой Юань Шикай впервые встретил человека, благодаря которому впоследствии началась его блестящая военная карьера, – генерала У Чанцина (吴长庆). В целом же юноша бездельничал все шесть лет, что прожил в Нанкине.

Однако на наш взгляд, стоит отметить одно очень важное качество Юань Шикая, качество настоящего политика, проявившееся в юные годы. У Юань Баоцина были жена и наложница, которые, как водится, не ладили между собой. Юань Шикай же, не скупясь на лесть и красивые слова, нашел способ понравиться им обеим, так что и жена, и наложница Юань Баоцина все прощали юноше и нередко выгораживали его перед мужем, готовым наказать сорванца за бездельничество и провинности⁶. Умение лавировать между разными группировками, умение угодить всем, найти компромисс и при этом получить ряд дивидендов, – вот едва ли не главная черта характера Юань Шикая, позволившая ему достичь высот политической карьеры и преуспеть в дипломатии. Впрочем, нужно отметить, что Юань Шикай умел быть и прямолинейным. Однажды он помогал своему дяде устранять последствия засухи в родном уезде и при этом открыто критиковал действия местных шэньши, чиновников и старост, за что его очень невзлюбила администрация Сянчэна, и в итоге Юань Шикай практически перестал бывать в родном уезде⁷. Таким образом, наученный горьким опытом Юань Шикай сделал вывод, что открытых конфликтов и столкновений нужно стараться избегать. Еще одно немаловажное для политика качество.

⁶Су Фэй. Указ. соч. С. 3.

⁷Саго Тэцудзи. Указ. соч. С. 6

В 1873 г. Юань Баоцин умер от холеры, а вскоре заболел и скончался родной отец Юань Шикай. Воспитанием юноши занялись его двоюродные дядья, Юань Баолин (袁保齡) и Юань Баохэн (袁保恒)⁸. Они отвезли племянника в Пекин и там, наконец, заставили его учиться, наняв трех видных столичных конфуцианцев в учителя. Юань Шикай осилил каноны, стал даже разбираться в поэзии, но дальше получения базовых знаний, видимо, не пошел. В 1876 г. он принял участие в уездных экзаменах и провалил их. Вскоре семнадцатилетний Юань Шикай нашел себе утешение, женившись на девушке из рода Юй (于氏). В 1877 г. Юань Шикай снова приехал в Пекин, где продолжил обучение и одновременно начал работать у своего дяди Юань Баохэна в Ведомстве налогов, где познакомился с необходимыми чиновнику качествами и умениями. Юань Баохэн очень высоко отзывался о работе племянника и отмечал то, с каким вниманием юноша относится к поручениям. Юань Баолин также выражал уверенность, что Юань Шикай станет выдающимся человеком, достойным членом своей семьи⁹. Однако после очередного провала на государственных экзаменах расстроенный юноша решил, что ему незачем добиваться ученых степеней и проще поступить на военную службу. В 1880 г. Юань Шикай купил чин секретаря и уехал в Шаньдун, где в бригаде уже упомянутого генерала У Чанцина получил пост адъютанта, ответственного за тренировку солдат и дисциплину. У Чанцин был близким другом семьи Юань и, что важнее, доверенным лицом наместника провинции Чжили, могущественного Ли Хунчжана (李鴻章).

Нужно отметить, что, несмотря на отсутствие систематического образования у Юань Шикая, он всегда с уважением относился к людям ученым и даже покровительствовал им. Так, в молодости Юань Шикай

⁸Оба были сыновьями упомянутого выше генерала Юань Цзясяня и занимали высокие посты в аппарате цинского правительства, в частности Юань Баохэн был первым товарищем министра налогов.

⁹Су Фэй. Указ. соч. С. 3-4.

познакомился с бедным, но очень талантливым юношей Сюй Шичаном (徐世昌), побратался с ним, и обеспечил нового друга всем необходимым для поездки в Пекин и подготовки к столичным экзаменам. На службе в войсках У Чанцина Юань Шикай познакомился с молодым ученым Чжан Цзянем (张謇), занимавшимся в бригаде делопроизводством, и в свободное время дававшим Юань Шикаю уроки поэзии¹⁰. Правда, китайские авторы отмечают, что эти занятия были и для ученика, и для учителя настоящим мучением. Юань Шикай был очень исполнительным и старательным молодым человеком, но недостаток систематического образования сказывался на продуктивности юноши. Все свои отчеты по бригадному делопроизводству он был вынужден носить учителю на исправление. Юань Шикай писал так путано, что Чжан Цзянь зачастую не мог разобрать творения своего подопечного¹¹. И Сюй Шичан и Чжан Цзянь в дальнейшем стали известными политическими и общественными деятелями цинского и республиканского периода, на протяжении всей жизни не прерывая общения с Юань Шикаем.

За два года службы Юань Шикай зарекомендовал себя, как ответственный и исполнительный подчиненный. Однако шанс в полной мере проявить себя выпал ему в 1882 г., когда в Корее вспыхнуло восстание, вошедшее в китайскую историографию, как «переворот годов жэнь-у» (壬午兵变)¹².

¹⁰Ch'en J. Op. cit. P. 2-3.

¹¹Су Фэй. Указ. соч. С. 7.

¹²Ли Цзунъи. Юань Шикай чжуань. (李宗一. 袁世凯传. – 北京: 国际文化出版公司, 2006) – Биография Юань Шикая. – Пекин: Гоцзи вэньхуа чубань гунсы, 2006. С. 19.

Глава 2. Юань Шикай деятель внешней политики

Ко второй половине XIX в. Корея уже в течение двух с лишним столетий официально находилась в вассальной зависимости от цинского Китая. Однако с конца 60-х гг. XIX в. ситуация стала меняться: повышенный интерес к Корее начала проявлять Страна Восходящего Солнца и европейские державы. В 1876 г. между Японией и Кореей был подписан Канхваский договор, по которому в Сеуле должен был постоянно находиться японский дипломатический представитель, а японские купцы могли беспрепятственно торговать в Корее. Кроме того, в договоре специально оговаривалось, что Корея считается независимым государством¹³. В подобной ситуации Китай должен был неизбежно отреагировать на действия японской дипломатии. Ли Хунчжан, ведавший внешней политикой Китая, видел выход из сложившегося положения в привлечении к конфликту Запада для нивелирования японского влияния. Так, при содействии китайцев в начале 1880-х гг. был заключен договор между Кореей и США¹⁴.

Что касается внутривосточного развития Кореи, с 1864 г. корейский престол занимал король Коджон, который в силу своего малолетства страной управлять не мог. Фактическим правителем Кореи был его отец Ли Хаын, вошедший в историю как тэвонгун (регент)¹⁵. Тэвонгун проводил изоляционистскую политику, уверенный в пагубности иностранного влияния. В 1874 г. король Коджон женился, и регент утратил свою власть – теперь ведущую роль при дворе играла группировка королевы Мин, настроенная на открытость и диалог с западными державами. Однако в 1882 г. тэвонгун

¹³Тягай Г.Д. Крестьянское восстание в Корее 1893 – 1895 гг. – М., 1953. С. 31 – 33.

¹⁴Бокщанин А.А. История Китая: древность, средневековье, новое время / А.А. Бокщанин, О.Е. Непомнин, Т.В. Степугина. – М., 2010. С. 413.

¹⁵Курбанов С. О. История Кореи с древности до начала XXI в. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. С. 285.

получил возможность взять реванш. 23 июля гарнизон Сеула поднял мятеж, причиной которому послужила задержка выдачи солдатам риса. Бунтовщики обратились к тэвонгу за помощью, и регент стал тайно руководить восстанием¹⁶. Тэвонгун пообещал солдатам лично разобраться с проблемой и назвал виновниками инцидента коррумпированную группировку королевы Мин и японских торговцев, снабжавших корейскую армию продовольствием. Заявление регента возымело желаемое действие: восстание приняло антияпонский характер и одновременно поставило под угрозу королевскую власть¹⁷. Тэвонгун снова стал во главе государства, а королева Мин запросила помощи у китайцев. Кроме того, восставшие солдаты разгромили здание японской дипломатической миссии, и из Страны Восходящего Солнца под предлогом наведения порядка незамедлительно был выслан десантный корпус. Китайский посол в Японии Ли Шучан в телеграмме Пекину настоятельно рекомендовал в ответ на действия японцев отправить в Корею войска¹⁸. Смотреть, сложа руки, на политический кризис в Корее Ли Хунчжан не мог: приход к власти изоляциониста тэвонгуна был Китаю невыгоден. Не мог он допустить и присутствия сторонней силы на территории своего вассала. В этих условиях Ли Хунчжан принял решение перебросить в Корею три корабля Бэйянского флота под командованием адмирала Дин Жучана (丁汝昌) и шесть батальонов У Чанцина.

В соответствии со сложившейся ситуацией, перед У Чанцином было поставлено две цели. Во-первых, нужно было обезвредить тэвонгуна и вернуть к власти Коджона и королеву Мин; во-вторых, необходимо было в срочном порядке подавить восстание. Задача же Юань Шикая, как начальника армейской канцелярии, заключалась в контроле за снабжением и разработке маршрутов передвижения войск, которой он занимался под

¹⁶Там же. С. 297-298.

¹⁷Ch'en J. Op. cit. P. 5.

¹⁸Eminent Chinese of the Ch'ing period / ed. by A.W. Hummel. – Washington, 1944. P. 483.

начальством Чжан Цзяня¹⁹. По свидетельству японского журналиста Сато Тэцудзи, армия У Чанцина не отличалась боеспособностью, поскольку в течение нескольких лет стояла без дела. Юань Шикая это очень беспокоило, поскольку за два года службы он совершенно не продвинулся по карьерной лестнице. Деятельный Юань Шикай был одним из немногих китайских офицеров, с воодушевлением встретивших назначение в Корею, что очень обрадовало У Чанцина²⁰.

25 августа 1882 г. китайская армия расквартировалась в южном предместье Сеула. На следующий день китайские офицеры явились к Тэвонгуну на прием, во время которого У Чанцин в дружеской обстановке договорился с регентом об ответном визите. В предстоящем мероприятии Юань Шикай должен был сыграть одну из ключевых ролей. Генерал У поручил своему молодому подчиненному привести в повышенную готовность одно из подразделений, которое должно было действовать незаметно для регента. Когда тэвонгун приехал, Юань напоил корейский эскорт, после чего регент Ли Хаын был посажен в свой паланкин, под охраной солдат адмирала Дин Жучана перевезен в порт Масампо и оттуда переправлен морем в Тяньцзинь, где и содержался следующие три года²¹. После пленения тэвонгуна именно Юань Шикаю было дозволено разобраться с бунтовщиками: его отряд уничтожил несколько десятков корейских солдат, после чего все остальные восставшие сдались или разбежались. Так, благодаря слаженным действиям китайских военных и при активном участии Юань Шикая цель экспедиции была достигнута.

События августа 1882 г. ознаменовали начало блестящей карьеры молодого Юаня. Оказавшись в центре политических событий, он был по достоинству оценен не только своим начальником, генералом У Чанцином, но и королем Коджоном. В конце сентября 1882 г. Юань Шикай, доселе никому неизвестный молодой офицер, получил аудиенцию у короля. Хотя

¹⁹Чжоу Янь. Указ. соч. С. 13.

²⁰Сато Тэцудзи. Указ. соч. С. 9.

²¹Там же. С. 14.

содержание беседы неизвестно, сам факт того, что Юань Шикай удостоился чести встретиться с Коджоном, свидетельствует о повышении его статуса²². Не заставила себя ждать и награда из Пекина: от имени императора было одобрено назначение Юань Шикая командиром модернизированного корейского батальона, а «за твердое и решительное командование войсками, за умение сообразно обстановке подавить и умиротворить [бунтовщиков]»²³ было пожаловано право носить на шапке павлинье перо.

Однако самая ценная награда для молодого офицера состояла в том, что его имя стало известно самому Ли Хунчжану²⁴. События в Корее являются отправной точкой взаимоотношений этих двух крупнейших сановников поздней Цин. Поскольку Ли Хунчжан был старшим современником Юань Шикая и в дальнейшем стал его покровителем и наставником, рассмотрев их отношения в разные периоды, мы сможем точнее определить место Юань Шикая в истории Китая. Говоря о событиях 1882 г., нужно отметить, что при обсуждении дальнейшей судьбы Кореи проявилось удивительное сходство во взглядах Ли Хунчжана и Юань Шикая на вопросы военного присутствия Китая на полуострове. Еще до получения официального распоряжения из Пекина о назначении его на должность ответственного за подготовку модернизированных корейских войск Юань Шикай, апеллируя к успешному, как ему казалось, опыту китайских сановников, сторонников политики «самоусиления», обращался к корейским чиновникам с предложением создать современные войска, начав с 500 солдат и постепенно доведя их численность до четырех тысяч²⁵. Фактически такой же приказ и получил подчиненный У Чанцина от цинского правительства. Любопытно и то, что уже в этот период молодой Юань Шикай, фактически не занимавший никакой видной должности, стал налаживать контакты с корейским двором. К примеру, по свидетельству Сато Тэцудзи, он установил тесные связи с

²²Ли Цзунъи. Указ. соч. С. 21.

²³Цит по: Ли Цзунъи. С. 21-22.

²⁴Сато Тэцудзи. Указ. соч. С 11.

²⁵Ли Цзунъи. Указ. соч. С. 22.

чиновником и дипломатом Мин Ёньником, родственником королевы. Мин Ёньник информировал Юань Шикая о том, что происходит при дворе, и сообщал обо всех действиях короля²⁶. Этот факт достоин внимания потому, что для карьерного роста Юань Шикая на протяжении всей его службы исключительно важное значение имели личные контакты, с необходимостью установления которых молодой человек познакомился, как уже говорилось выше, еще в ямыне своего дяди. С другой стороны, это важно еще и потому, что Юань Шикай всегда был политиком «себе на уме», и преданно служил Цинам, никогда не забывал о личной выгоде и достижении своих собственных целей. В этой связи очевидно, что уже после первых успехов в Корее молодой, инициативный офицер начал заботиться о своей собственной карьере. И это при том, что он продолжал оставаться простым военным, не получая никаких распоряжений относительно дипломатической деятельности.

После событий 1882 г. и китайские, и японские войска остались на территории Кореи. У Чанцин сформировал штаб расквартированных под Сеулом цинских войск, которыми он командовал, и назначил двух помощников. Секретарем генерала У и ответственным за бумажную работу стал Чжан Цзянь. После «переворота жэнь-у» он написал сочинение «Шесть докладов об умиротворении Кореи», которыми очень заинтересовались в Пекине. Вследствие этого Юань Шикаю пришлось часто ездить с докладами в Китай, и за постоянные разъезды солдаты прозвали своего молодого начальника «конюший Юань»²⁷. 24-летний Юань Шикай же стал начальником штаба и ответственным за военную подготовку корейцев²⁸. Современники отмечали усердие, с которым Юань Шикай взялся за работу:

²⁶ Сато Тэцудзи. Указ. соч. С 11.

²⁷ На китайском языке прозвище звучит как *Юань сыма* (袁司马), и основано, как и многие китайские каламбуры, на игре слов. Хотя титул «сыма» уже с чжоуских времен означал просто «воевода», в данном случае он использовался буквально: постоянные разъезды Юань Шикая послужили поводом в шутку называть его «управляющим лошадьми».

²⁸ Су Фэй. Указ. соч. С. 16.

уже в декабре 1882 г. королю Коджону докладывали об успехах в подготовке новых войск и рекомендовали добавить к уже имевшейся под началом китайского командира тысяче корейских солдат еще 500 и сформировать из них особый «батальон умиротворения»²⁹. Однако за внешними успехами скрывался ряд проблем. Во-первых, несмотря на перевооружение, произведенное под началом Юань Шикая, новые войска наполовину состояли из «наглых слуг» корейской аристократии и столичных бродяг, что существенно снижало их боеспособность. Во-вторых, подобная армейская реформа не могла не быть сопряжена с главным пороком любой администрации в слабеющем государстве – коррупцией³⁰. В литературе нет прямого указания на причастность самого Юань Шикая к казнокрадству в этот период его деятельности. Однако учитывая тот факт, что он непосредственно руководил подготовкой новых войск, можно предположить, что вряд ли Юань Шикай о преступных финансовых схемах *не* знал. И в этом аспекте молодой офицер не был уникален: он был достойным продолжателем плеяды выдающихся китайских сановников «эпохи самоусиления», в том числе и в такой области. Подробное описание китайских коррупционных схем приводит в биографии Ли Хунчжана британская писательница и публицист конца XIX - начала XX в. Алисия Литтл, писавшая под именем Миссис Арчибалд Литтл. Сановник договаривался с европейскими поставщиками об определенной партии вооружения, при этом в чеке указывая цену существенно выше рыночной. Соответственно, из казны на нужды армии выделялась одна сумма, реально поставщику выплачивалась сумма значительно меньшая, а разница между официальной и реальной ценами шла в карман самому Ли Хунчжану и компрадорам - посредникам³¹. Аналогичными методами разворовывались и средства, выделявшиеся на перевооружение корейской армии. Наконец, нужно отметить, что новые

²⁹Ли Цзунъи. Указ. соч. С. 22

³⁰Там же. С. 22-23.

³¹Little Archibald Mrs. Li Hung Chang: his life and times. – London, 1903. P. 214.

войска создавались не для усиления Кореи, а исключительно для удержания полуострова в повиновении от Китая и стратегического паритета с Японией. Таким образом, Юань Шикай, действительно, продолжал деятельно трудиться исключительно на благо Китая, но не Кореи. И в целом, следующие два года были мало примечательны в том, что касалось его личных достижений³².

Между тем ситуация в Стране Утренней Свежести оставалась напряженной. В 1882 г. после возвращения к власти королевы Мин внешнеполитический курс новой правящей верхушки стал в целом прокитайским. Китай подписал с Кореей неравноправный договор, аналогичный договорам с Японией и США, по которому китайские торговцы в Корее получали ряд привилегий и право экстерриториальности. Таким образом, Корея оказалась в еще большей зависимости от своих соседей, а позиции Китая в сфере товарно-денежных отношений укрепились³³. Страна Восходящего Солнца, проводившая к тому моменту очень активную внешнюю политику, тоже предпринимала шаги по расширению своего влияния. Японское правительство поощряло переселение на территорию своего соседа, и к 1884 г. количество японцев в центрах торговли превышало количество китайцев в двенадцать раз. Сами корейцы посещали Японию, и многие из них увидели в Японии замечательный пример для проведения модернизации Кореи. Лидером расширявшейся группировки стал молодой корейский аристократ Ким Оккюн. Поскольку Япония для образовавшейся оппозиции была образцом проведения модернизации, японцы были в некоторой степени заинтересованы в поддержке реформаторов. Однако молодые сановники радели исключительно за развитие своей страны и интересы японцев не отстаивали³⁴. Разумеется, в своих начинаниях реформаторы натолкнулись на активное сопротивление консервативного

³²Су Фэй. Указ. соч. С. 16.

³³Курбанов С.О. Указ. соч. С. 299

³⁴Там же. С. 301-302.

двора, и, как нередко бывает в таких случаях, осознали необходимость государственного переворота для модернизации страны.

В апреле 1884 г. три батальона армии У Чанцина были выведены с Корейского полуострова и отправлены в Ляодун: Китай терпел поражение в войне с Францией на южных рубежах, и нужно было обеспечить безопасность побережья. Три других батальона остались расквартированными в предместье Сеула. Хотя китайские войска, дислоцировавшиеся в Корею, сократились, таким образом, с 3000 до 1500 человек, под совместным командованием Юань Шикая и четырех корейских командиров находились еще четыре батальона корейских войск нового образца. В связи с этим Юань Шикай получил по распоряжению Ли Хунчжана повышение и стал ответственным за защиту интересов Китая в Корею³⁵. За два предшествовавшие года между Юань Шикаем и корейской монаршей фамилией установились прекрасные отношения, и в начале 1883 года король даже предложил сделать его полноправным командующим новыми корейскими войсками³⁶.

Рост партии реформаторов, заручившейся поддержкой короля Коджона, тревожил консервативно настроенных китайских представителей в Сеуле и прокитайски настроенную группировку королевы Мин. Однако кроме Юань Шикая не нашлось никого, кто бы был в состоянии проинформировать Ли Хунчжана о сложившемся положении, при том, что в столице Кореи находились другие цинские генералы более высокого ранга, а также китайский посол. В секретном сообщении Ли Хунчжану от 12 ноября 1884 г. Юань кратко описал политическую ситуацию в Сеуле: «Из-за конфликта с Францией Китай не может справиться со сложившейся в Корею чрезвычайной ситуацией с помощью военной силы. Король и многие из его министров в настоящее время планируют воспользоваться этой возможностью, чтобы избавиться от нашего контроля и достигнуть полной независимости. Их

³⁵ Чжоу Янь. Указ соч. С. 13.

³⁶ Ch'en J. Op. cit. P. 8.

замысел может быть осуществлен через создание союзов с другими соседними державами. <...> Я боюсь, что результаты такой политики станут очевидными в течение трех лет»³⁷.

Юань Шикаю не потребовалось ждать три года, даже несмотря на то, что его жесткий контроль за новой корейской армией делал чрезвычайно трудным для группировки реформаторов открыто бросить вызов королевской власти. В начале ноября 1884 года, Юань Шикай привел свои войска в боевую готовность и ввел комендантский час в окрестностях своего лагеря в качестве меры предосторожности – то же самое сделали и корейские командиры. Реформаторы не могли это не заметить, в конце месяца приняли решение организовать переворот 4 декабря: в этот день Хон Ёнсик, один из лидеров реформаторов, давал банкет по случаю завершения строительства здания главпочтамта³⁸. Около десяти часов вечера по приказу Ким Оккюна в соседнем здании был устроен поджог – началась паника. В суматохе заговорщики захватили королевский дворец, запросили помощи у японцев, после чего перевели Коджона в маленький дворец Кёнугун, который охраняли молодые корейские офицеры и японские солдаты, подчинявшиеся посланнику Такэдзоэ. На следующий день 5 декабря реформаторы объявили о создании нового правительства и издали программу преобразований³⁹.

Юань Шикай отреагировал на переворот почти мгновенно. Уже вечером 4 декабря его войска заняли почтовое отделение. Главной проблемой была неизвестность в отношении короля Коджона. Для разъяснения ситуации Юань Шикай отправился к дому Пауля Георга фон Мёллендорфа, советника короля Коджона по финансам, где встретил молодого Тан Шаои (唐绍仪), помощника Мёллендорфа, в одиночку охранявшего вход. Юань Шикай был поражен храбростью юноши, и вскоре сделал его своим секретарем и одним из самых доверенных лиц⁴⁰. 5 декабря после убийства консерваторов и

³⁷Cit.: Ch'en J. Op. cit. P. 10.

³⁸Ch'en J. Op. cit. P. 12.

³⁹Курбанов С.О. Указ. соч. С. 303.

⁴⁰Ch'en J. Op. cit. P. 13.

захвата власти группировкой Ким Оккюна перед Юань Шикаем встал выбор: просить помощи в Пекине и ждать ответа или действовать на свой страх и риск. Юань Шикай, стараясь не допустить открытого конфликта, встретился с Такэдзоэ и объяснил ему, что хочет с войсками «защитить короля» и очистить дворец от заговорщиков. Японский посланник заявление Юань Шикая проигнорировал, и тогда молодой офицер решился на, возможно, один из самых важных поступков в своей карьере – подавить сопротивление реформаторов самостоятельно. Китайские войска под командованием Юань Шикая ворвались в королевский дворец и завязали бои с японскими подразделениями. Такэдзоэ, очевидно, сообразив, что дело зашло слишком далеко и может закончиться войной с Китаем, вывел из королевской резиденции свои войска, прихватив с собой и реформаторов⁴¹. Переворот 1884 г. провалился.

События 1884 г. имеют первостепенное значение для раннего периода военно-политической карьеры Юань Шикая. В силу сложившихся обстоятельств 25-летний офицер оказался незаменимым представителем империи Цин на Корейском полуострове. В то время, как все китайские посланцы в Корее и шагу не могли сделать без письменного разрешения Ли Хунчжана, Юань Шикай без колебаний взял на себя ответственность за действия полутора тысяч солдат. В этой связи необходимо обратить внимание на еще несколько важных качеств Юань Шикая, проявившихся во время второго корейского переворота. При том что он, как уже говорилось выше, старался избегать открытых столкновений, ему была присуща некоторая импульсивность. Чжан Цзянь, к тому времени уже вернувшийся в Китай, в письме родственнику Юань Шикая писал о своем друге: «Шикай наделен храбростью и твердой волей. <...> Пожалуйста, попросите его не совершать неосторожных поступков в этой беспокойной стране»⁴². В случаях, когда избежать конфликта не удавалось, Юань Шикай умел сохранять полное

⁴¹ Ли Цзунъи. Указ. соч. С. 25.

⁴² Cit.: Ch'en J. Op. cit. P. 17.

самообладание. Как истинный представитель китайской нации, он был исключительно прагматичен и даже циничен, что не раз отмечали его современники. К примеру, современник тех событий и знакомый Юань Шикая американский миссионер и врач Хорас Аллен так описывал свою первую встречу с ним во время переворота 1884 г.: «Юань не произвел на меня впечатление человека злого, на самом деле, несколько случаев, неподходящих для пересказа, даже убедили меня в обратном. И все же кое-что показалось мне жестоким: он запретил мне ампутировать руку одному солдату, удивленно воскликнув: «Ну и какая польза от однорукого солдата?» А ведь я предупреждал его, что иначе бедняга умрет через три дня, что собственно и произошло. С другой стороны, он взял к себе в штаб внештатным работником или инвалидом только что выписанного из госпиталя беспомощного, искалеченного солдата, которому оторвало полшеи японским зубчатым штыком. В случае с первым солдатом он, похоже, видел только практическую сторону вопроса с точки зрения человека военного, а личные симпатии не играли особой роли, учитывая какое число людей находилось у него на военной службе»⁴³. Эти описания дают нам представление о многогранности характера Юань Шикая.

После неудачного переворота 1884 г. Китай и Япония подписали так называемое Тяньцзиньское соглашение о совместном контроле за стабильностью на Корейском полуострове. Стороны обязались больше не вводить на территорию Кореи войска без предварительного обоюдного уведомления об этом. Позиции Китая в Стране Утренней Свежести ослабли. Весной 1885 г., три китайских батальона были выведены с Корейского полуострова, а на арене борьбы за Корею появился новый игрок – Российская империя, отношениями с которой заинтересовалась королева Мин. В таких условиях Ли Хунчжан принял решение для сдерживания группировки королевы вернуть на родину тэвонгуна. Юань Шикай, находившийся в то

⁴³Cit.: Allen Horace N. An acquaintance with Yuan Shi Kai // The North American Review. – New York, 1912. – Vol. 196, № 680 (Jul., 1912). P. 111.

время в родном Сянчэне, где ухаживал за больной матерью, немедленно приехал в Тяньцзинь к Ли Хунчжану. Сановник поставил перед Юанем задачу доставить регента в корейскую столицу. 5 октября 1885 г. Юань Шикай в компании не далее, как три года назад, им же плененного тэвонгуна и своего нового помощника Тан Шаои прибыл в Сеул. Однако затея с использованием тэвонгуна в качестве оппозиции провалилась: корейская верхушка мгновенно отстранила его от дел. Юань Шикаю ничего не оставалось, как только вернуться в Тяньцзинь в ставку Ли Хунчжана. Там сановник принял решение отозвать из Сеула слабовольного китайского посланника Чэнь Шутана, и дать возможность своему молодому протеже самому взять под контроль политическую активность на полуострове⁴⁴. В биографии Юань Шикая начался качественно новый период: он стал доверенным лицом Ли Хунчжана в вопросах внешней политики Китая на важнейшем ее направлении. 30 октября было утверждено ходатайство Ли Хунчжана о присвоении Юань Шикаю третьего чиновничьего ранга, должности начальника провинции и специального титула. В большинстве монографий пост, занятый Юань Шикаем, переводится как «генеральный резидент». Однако, к примеру, в энциклопедии «Духовная культура Китая» Юань Шикай именуется просто «наместником»⁴⁵. Учитывая, какие возможности он получил и какую власть приобрел, его должность вполне можно считать идентичной посту наместника, невзирая на официальный статус. Наиболее точный, на наш взгляд, перевод должности Юань Шикая (駐扎朝鮮总理交涉通商事宜) дает в своей статье В.С. Кузнецов, называя его полномочным представителем, «поставленным в Корею осуществлять общее управление дипломатическими и торговыми делами»⁴⁶.

⁴⁴ Ли Цзунъи. Указ. соч. С. 28-29.

⁴⁵ Усов В.Н. Юань Ши-кай // Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. / гл. ред. Титаренко М.Л.; Ин-т Дальнего Востока – М., 2006 –. [Т.4] Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. Титаренко М.Л. и др., – 2009. С. 828.

⁴⁶ Кузнецов В. С. Юань Шикай // Вопросы истории. – 2002. – №8. – С. 40.

Деятельность Юань Шикая в Корее в отечественной литературе описывается, как, впрочем, и вся его деятельность, однозначно негативно. Кроме того, в работах встречается явное искажение целей и задач молодого резидента, наиболее частые из которых – стремление Юаня поставить под контроль все государственные дела Кореи⁴⁷ и работа над планами по захвату полуострова Китаем⁴⁸. В действительности, Юань Шикай занимался только двумя основными вопросами, интересовавшими китайские власти, - сохранением сюзеренитета, что было равносильно ведению дипломатической борьбы с Японией и Россией, и расширением торговых связей между Пекином и Сеулом. Разумеется, Юань Шикай никогда не радел за благоденствие Страны Утренней Свежести, с точки зрения истории Кореи, его деятельность была для страны весьма пагубной: Юань Шикай участвовал в подавлении реформаторского движения и всеми силами сдерживал развитие отношений Кореи с внешним миром. Однако обвинять его в самоволии и агрессивности не стоит: Юань Шикай действовал в рамках объективных исторических условий и обязан был отстаивать интересы своей страны в соответствии с внешнеполитической линией Пекина.

Десять лет наместничества Юань Шикая в Корее тема поистине интересная и сложная, достойная рассмотрения в рамках полноценного научного труда. Дабы не обделять вниманием другие сферы деятельности Юань Шикая, остановимся лишь на основных направлениях его работы в Корее: дипломатии и торговле, - и отметим достижения наместника.

Помимо трудностей во взаимоотношениях с Японией, одной из проблем, с которой столкнулся Юань Шикай, было расширяющееся влияние России на Корейском полуострове. Королева Мин, которая, в общем, придерживалась прокитайской политики начала вести переговоры с русским посланником К. И. Вебером. И здесь поначалу выявилась дипломатическая неопытность наместника: он допустил ряд просчетов и ошибок. Во-первых,

⁴⁷Тягай Г.Д. Указ. соч. С. 40.

⁴⁸Новая история Китая / под ред. С.Л.Тихвинского. – М., 1972. С . 263.

он подал Коджону доклад под названием «О предательстве», где открытым текстом заявил, что все сношения с Россией должны быть прекращены, на что король ответил молчанием. Во-вторых, в августе 1886 г. произошел настоящий дипломатический скандал. Юань Шикай отправил Ли Хунчжану в Тяньцзинь копию секретного документа, представлявшего собой якобы похищенное из королевского дворца письмо русскому посланнику Веберу. Суть письма сводилась к тому, что король просил в случае угрозы со стороны Китая или Японии послать в Корею русский флот. Ли Хунчжан потребовал от корейского двора объяснений, и тогда выяснилось, что письмо подделка, составленная английским дипломатом и предоставленная Юань Шикаю министром иностранных дел Кореи с целью дискредитации наместника. Взбешенный Ли Хунчжан потребовал отстранить корейского министра от дел, но многочисленные требования снять с должности Юань Шикая не выполнил⁴⁹. Очевидно, что Ли Хунчжан видел в своем протееже человека достойного и весьма ценил работоспособность и ум Юань Шикая. Еще одним конфликтом с внешнеполитическим ведомством Кореи стал запрет, наложенный Юань Шикаем на отправку в США корейского посольства. Наместник прикладывал все усилия, чтобы сохранить вассальное положение Кореи и не допустить усиления иностранного влияния на полуострове. Тем не менее, американским дипломатам и миссионерам удалось создать в Вашингтоне первую в западных странах корейскую дипломатическую миссию⁵⁰. Радея за сохранение сюзеренитета Китая и отстаивая имперские амбиции Цинов, Юань Шикай добился от Коджона отставки военного атташе США Д. Фулка и отказа принять русских военных советников⁵¹.

Деятельность Юань Шикая в экономической сфере шла по трем основным направлениям. Первым важным достижением было создание новой телеграфной линии между Сеулом и Пусаном, которая составила

⁴⁹Ch'en J. Op. cit. P. 20 – 22.

⁵⁰Allen Horace N. Op. cit. P. 110.

⁵¹Кузнецов В.С. Указ. соч. С. 40.

конкуренцию аналогичному японскому телеграфному кабелю, соединявшему Пусан и Нагасаки⁵². Вторым аспектом экономической деятельности Юань Шикая было стимулирование развития китайско-корейской торговли. В этой области удалось добиться существенных результатов, хотя большинство источников не связывают непосредственно деятельность Юань Шикая с ростом товарооборота. Успехи Китая были впечатляющими: если в 1885 г. объем торговли Кореи с Японией превосходил объем торговли с Китаем более чем в четыре раза, то к 1892 г. показатели почти сравнялись, а в 1893 г. на короткое время китайские торговцы даже обогнали своих японских конкурентов⁵³. Третьим направлением, на котором действовал наместник, было предоставление корейскому правительству займа на сумму 200 тыс. лянов, выделенного кантонской фирмой в Сеуле. Этими деньгами корейцы расплатились за корабль, купленный на кредиты, взятые у Германии⁵⁴.

Таким образом, потрясающая работоспособность Юань Шикая, отмечавшаяся современниками, и незаурядный ум позволили ему добиться существенных успехов. Наместник выполнил две важные внешнеполитические задачи: сохранил контроль над внешней политикой Кореи и расширил торговые связи между сюзереном и вассалом. Его участие в ликвидации последствий кризисов 1882, 1884 гг. и многочисленные конфликты с корейскими властями дали Юань Шикаю незаменимый опыт ведения как дипломатической деятельности, так и решительных боевых действий, которым в дальнейшем Юань пользовался. Несмотря на ряд ошибок, которые наместник совершил по неопытности (следует напомнить, что в должность Юань Шикай вступил всего в 25 лет), Ли Хунчжан остался им очень доволен и два раза повышал в ранге. Важной особенностью корейского периода жизни Юань Шикая является еще и то, что он закончился так же драматично, как и начался.

⁵²Allen Horace N. Op. cit. P. 114.

⁵³Тягай Г.Д. Указ. соч. С. 40.

⁵⁴Ch'en J. Op. cit. P. 24.

В 1893 г. в Корее вспыхнуло восстание последователей религиозного учения тонхак. Для подавления движения король обратился за помощью к своим могущественным соседям. Юань Шикай был проинформирован, что японцы вмешиваться в конфликт не будут и просят китайцев ввести в Корею войска. Ли Хунчжан, согласовав вопрос с Юанем, отдал приказ отправить на полуостров полторатысячную армию. Никто из представителей Пекина в Сеуле не знал, что японские войска уже были готовы высадиться в Корее и лишь ждали приказа. Когда через несколько дней после появления на полуострове японцев Юань Шикай явился в посольство Страны Восходящего Солнца за объяснениями, его опять заверили, что никаких планов активных действий Япония не имеет⁵⁵. Таким образом, китайское руководство в лице Ли Хунчжана и его протеже оказались западне. Здесь необходимо отметить, что несмотря на пылливый ум и дальновидность, Юань Шикай, как и Ли Хунчжан и другие китайские сановники, не смог понять главного. Вне зависимости от того, каких успехов добилась бы дипломатия Пекина в Корее, исход противостояния Китая и Япония мог быть только один – война. Войну с Японией ждали, Ли Хунчжан предполагал, что боевые действия могут закончиться плачевно, а потому старался не допустить открытого конфликта с соседом. Однако японцы видели проблему иначе: ликвидация сюзеренитета Китая над Кореей была их главной целью, для достижения которой все средства были хороши. В результате, 22 июля 1894 г. после неудачных переговоров с китайцами японские войска ворвались в королевский дворец, пленили королевскую семью и посадили на трон 74-летнего тэвонгуна. Многие китайские сановники, в том числе и Юань Шикай, заняли непримиримую позицию в отношении Японии, что подвигло Ли Хунчжана направить в Корею дополнительные контингенты. 25 июля пароход с китайскими солдатами на борту при попытке войти в корейские воды был потоплен японским крейсером – началась японо-китайская война.

⁵⁵Ch'en J. Op. cit. P. 25-26.

В этой связи исключительно важной проблемой является определение подлинного места Юань Шикая в обострении конфликта и развязывании войны. Хотя не вызывает сомнений факт большей, по сравнению с Китаем, агрессивности Японии, в любом столкновении сторон всегда две, и ответственность за жизни солдат несут обе страны. В первую очередь, необходимо отметить, что у читателя может сложиться впечатление, будто за современной терминологией, используемой в данной работе для описания «большой игры» между Китаем и Японией, стоит столь же современное понимание этих проблем самим Юань Шикаем. Это отнюдь не так. Внешнеполитическая линия Ли Хунчжана базировалась на традиционной концепции *и и чжи и* (以夷制夷) «руками варваров обуздывать варваров». Именно в рамках этой стратегии было решено привлекать в регион европейцев («дальних варваров»), чтобы японцы («ближние варвары») не могли добиться экономического преимущества. После переворота 1884 г. концепцию пришлось корректировать в пользу большей закрытости Кореи. Главной идеологической установкой для Юань Шикая стало сохранение традиционной системы взаимоотношений, основанной на отношении к корейскому королю, как к «князю - вассалу императора» (宗藩)⁵⁶. Ли Хунчжан надеялся также, что соглашения 1885 г. в Тяньцзине нивелируют противоречия с Японией и позволят выстроить союз, направленный против западных держав. Китайская конфуцианская элита, к которой мы причисляем и Юань Шикая, даже несмотря на отсутствие у него глубоких гуманитарных знаний, продолжала наивно считать себя хозяином положения, снисходительно относиться к японцам и полагать, что все уступки островному соседу делаются исключительно в интересах Китая⁵⁷. В реальности же дела обстояли совершенно иначе: Япония стремилась

⁵⁶ Ли Цзунъи. Указ. соч. С. 27-28.

⁵⁷ Каткова З. Д., Чудодеев Ю. В. Китай – Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия (VII в. н. э. – 30-40-е годы XX в.) – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2001. С. 67.

установить монопольный контроль над торгово-экономическими связями Кореи, равно как и внешней политикой страны. Как уже говорилось ранее, Ли Хунчжан недооценил степень опасности, а поскольку все вышеизложенные принципы внешней политики Китая диктовались в первую очередь самим Ли Хунчжаном, возлагать ответственность за стратегические просчеты китайцев на Юань Шикая было бы несправедливо.

Совсем иную ситуацию мы видим, когда рассматриваем конкретные действия Юань Шикая в Сеуле. Во-первых, за это время он покидал Корею всего два раза: в 1886 г., когда ездил в Сянчэн к больной матери, и в 1891 г., когда ее не стало. Во-вторых, Юань Шикай обладал огромными возможностями и был полномочным представителем Китая, в значительной степени самостоятельным деятелем в том, что касалось решения конкретных насущных вопросов. Ли Хунчжану, непосредственно не находившемуся в Корее, приходилось советоваться со своим протеже и принимать решения в соответствии с его докладами. В-третьих, Юань Шикай не имел ни малейшего представления о европейских методах ведения дипломатии, и руководствовался исключительно доктриной сюзерен - вассал. Как уже было сказано выше, в Корее проявилось такое свойство характера Юань Шикая, как честолюбие. Он прекрасно осознавал, какого высокого поста удостоился, и не скрывал своего превосходства над другими дипломатами в корейской столице⁵⁸. Наместник был единственным во всем Сеуле человеком, которому разрешалось передвигаться по королевскому дворцу в паланкине, на прием к Коджону он являлся раньше всех остальных посланников, чтобы на обратном пути гордо проехаться мимо них со своим эскортом, а с министром внутренних дел Кореи Юань Шикай наотрез отказывался встречаться в присутствии третьих лиц⁵⁹. При этом дипломатичный и доброжелательный «генеральный резидент» умудрился сохранить хорошие отношения с большинством иностранных дипломатов, за исключением, разумеется,

⁵⁸ Сато Тэцудзи. Указ. соч. С. 21.

⁵⁹ Allen Horace N. Op. cit. P. 113-114.

японского и русского, и пользовался их расположением⁶⁰. Особенно характерно то, что многие из них в 1912 г. спустя столько лет, когда Юань Шикай стал президентом Китайской республики, приветствовали его вступление в должность и возлагали на Юань Шикая большие надежды. Таким образом, очевидно, что деятельность Юань Шикая в Корее во многом была связана с его личной инициативой, а значит, следует полагать, что ответственность за ошибки и просчеты, приведшие к японо-китайской войне несут как Ли Хунчжан, так и Юань Шикай лично.

Сказать, что Юань Шикай принимал непосредственное участие в войне 1894-1895 гг., фактически нельзя. Уже в начале июля 1894 г. он подал прошение во внешнеполитическое ведомство Китая (цзунли ямэнь) об отъезде из Сеула, поскольку его власть и возможности теперь были совершенно бесполезны. Его просьбу не удовлетворили, экс-наместник остался в Корее один и тяжело заболел. Наконец, Ли Хунчжану удалось добиться возвращения Юань Шикая: он должен был ехать в Пекин с докладом, не останавливаясь в Тяньцзине, где была ставка Ли Хунчжана. Этот примечательный факт свидетельствовал, в первую очередь, о постепенной утрате Ли Хунчжаном своего влияния и авторитета. В августе Юань был назначен начальником снабжения в Пхеньян, но до города не доехал, получив известие об отступлении из Кореи армии генерала Не Шичэна. Юань Шикай остановился на полпути в Маньчжурии, где выполнял кое-какие интендантские поручения, а главное, день ото дня убеждался в низкой боеспособности китайской армии⁶¹.

Поражение в войне с Японией по-настоящему шокировало китайское общество. Подписание Симонсэкского договора 17 апреля 1895 г. не только стало национальным позором для Китая, но и со всей ясностью показало, несовместимость политических и социально-экономических устоев страны с реалиями века. Страна была по-прежнему слаба в военном и экономическом

⁶⁰ Ли Цзунъи. Указ. соч. С. 31.

⁶¹ Ch'en J. Op. cit. P. 28.

отношении, и, соответственно, среди китайской элиты созрело два варианта преодоления кризиса. С одной стороны, можно было предпринять очередную попытку провести модернизацию армии, с другой стороны, в 90-е гг. еще, казалось, можно было поправить положение, проведя масштабные реформы «сверху». Юань Шикай, понимая необходимость перемен, по крайней мере, в вооруженных силах Китая, счел нужным поддержать обе позиции.

Глава 3. Юань Шикай военный деятель

После окончания войны, дискредитировавшей политику Ли Хунчжана, реальная власть в Китае перешла в руки маньчжура Жунлу (荣禄 1836 – 1903), двоюродного брата императрицы Цыси, перед которым остро встала проблема обеспечения безопасности столицы (причем не столько от иностранцев, сколько от внутренних волнений) и реорганизации

вооруженных сил Китая⁶². К тому времени китайская армия была децентрализована и правительство имело весьма приблизительные представления об ее численности и характере вооружения. В распоряжении властей находились безнадежно устаревшие «восьмизнаменные» войска и остатки Хуайской армии Ли Хунчжана. Кроме того, еще одной составляющей китайской военной системы были так называемые войска «зеленого знамени». Частично они выполняли функции полиции, частично несли охрану чиновников и правительственных учреждений. Численность войск «зеленого знамени» варьировалась от 600 тыс. до миллиона человек⁶³. Северный флот Китая был уничтожен, и страна уже не могла претендовать на звание морской державы ввиду нехватки средств на его восстановление. Фактически Пекин не мог достойно содержать даже имевшиеся войска⁶⁴. Нужна была масштабная реформа, и в конце 1894 г. немецкий советник Ханнекен предложил создать 100-тысячную армию, спонсором которой был бы управляющий Службой морской таможни Китая Роберт Харт. Другой план предусматривал создание войск численностью 300 тыс. человек, однако при этом нужно было сократить численность восьмизнаменной армии и войск «зеленого знамени». В итоге на вооружение была принята значительно менее амбициозная программа Государственного Совета: в течение нескольких месяцев нужно было создать базу для новой армии численностью порядка 5000 человек. Однако как показали дальнейшие события, данная цифра была весьма условна. За получение поста командующего этим подразделением незамедлительно развернулась борьба, в которую вступил и Юань Шикай. При этом нужно отметить, что «отец» китайского милитаризма сам по себе ярким сторонником войны никогда не был. После начала боевых действий с Японией Юань Шикай не испытывал иллюзий относительно возможных успехов Китая, ратовал за скорейшее заключение мирного

62 Ch'en J. Op. cit. P. 29.

63 Bonavia D. China's warlords. – New York, 1995. P. 29.

64 Ch'en J. Op. cit. P. 31.

договора и даже подавал прошение по этому поводу в военное ведомство⁶⁵. Заняться претворением в жизнь военной реформы Юань Шикая побудило то удручающее впечатление, которое произвела на него армия Ли Хунчжана во время боевых действий с Японией. Кроме того, у Юань Шикая был ценный опыт подготовки модернизированных отрядов, накопленный во время его пребывания в Корее. И наконец, немаловажным было то, что энергичного, деятельного Юань Шикая, находящегося в самом расцвете сил, как и всю китайскую элиту шокировало и деморализовало поражение в японо-китайской войне. При всей его неприязни к Японии, Юань Шикай осознал, что у островного соседа есть чему учиться.

После войны влияние Ли Хунчжана, главного покровителя Юань Шикая, существенно ослабело. Тяжелые поражения в Корее и фактическое уничтожение так называемой Хуайской армии Ли Хунчжана показали несостоятельность политики самоусиления, которой сановник посвятил большую часть своей политической карьеры. В результате произошедшей при дворе перестановки сил Юань Шикай утратил опору и надежного покровителя. На самого Юаня, как на приближенного Ли Хунчжана, после возвращения из Кореи начались нападки. Другие претенденты на пост командующего новой армией направили в Государственный Совет несколько посланий, где в красках описывали самонадеянность и ненадежность Юань Шикая. Ему срочно нужно было найти человека, который мог бы помочь освоиться при дворе и получить должность командующего новыми подразделениями. Таким человеком оказался видный цинский государственный деятель Ли Хунцзао (李鴻藻 1820-1897). Несмотря на схожие имена, Ли Хунцзао не был ни братом, ни даже родственником Ли Хунчжана. Он пользовался расположением императора Гуансюя, в конце японо-китайской войны был назначен главноуправляющим делами армии, а

⁶⁵Тао Цзюйинь. Юань Шикай чжэньсян. (陶菊隐. 袁世凯真相. – 北京: 线装书局, 2007) – Подлинный облик Юань Шикая. – Пекин: сяньчжуан шуцзюй, 2007. С. 11.

самое главное – был хорошо знаком с дядьями Юань Шикая. Юань Баолин еще в 1880-е гг. рекомендовал Ли Хунцао своего племянника, и сановник с радостью согласил взять над Юань Шикаем покровительство⁶⁶. Так родственные связи вновь помогли этому перспективному деятелю продвинуться по служебной лестнице. Поддержку Юань Шикаю оказал еще один государственный деятель позднецинского периода Ху Юйфэнь (胡鶚棻 1840-1906), мнение которого во многом оказало положительное влияние и на готовность Ли Хунцао рекомендовать офицера на новую должность⁶⁷. Юань Шикай смог произвести очень положительное впечатление на Жунлу и Вэн Тунхэ, наставника императора Гуансюя. 8 декабря 1895 г. произошло одно из самых важных событий в политической биографии – 36-летний Юань Шикай стал командующим «учебного корпуса», размещенного в городке Сяочжане под Тяньцзинем. Вскоре корпус переименовали в Новую полевую армию.

В Сяочжань Юань Шикай приехал не на пустое место. Городок уже служил базой для тренировок одной из частей Хуайской армии, а следовательно фундамент будущей Бэйянской армии был уже заложен⁶⁸. Таким образом, когда мы говорим о Бэйянской группировке и китайском милитаризме вообще, нужно понимать, что Юань Шикай и его детище являются наследниками личных армий эпохи самоусиления.

Несмотря на то, что ряды китайских войск, обученных по современному образцу, существенно поредели после японо-китайской войны, по мнению Юань Шикая, проблема новых китайских вооруженных сил заключалась не в количественных показателях а в качественных. Отсутствие единой системы организации, командования, жесткой дисциплины, - вот те проблемы, которые предстояло решить Юаню⁶⁹. Помимо модернизированного вооружения, отсутствовала новая материальная база, не хватало опытных инструкторов, медицинского обслуживания, современной системы снабжения

⁶⁶ Сато Тэцудзи. Указ. соч. С. 281-282.

⁶⁷ Там же. С. 285.

⁶⁸ Тао Цзюйинь. Указ. соч. С. 14.

⁶⁹ Ch'en J. Op. cit. P. 34.

и других важных составляющих, которые в дальнейшем стали присущи Новой армии Юань Шикая и выгодно отличали ее от всех остальных вооруженных сил Китая⁷⁰. Несомненной заслугой Юань Шикая является то, что он создал армию по совершенно новому образцу. Генерал уделял пристальное внимание отработке профессиональных навыков бойцов и дисциплине. Мародерство и дезертирство каралось смертной казнью, Юань принял жесткие меры для искоренения привычки курить опиум. Кстати, к чести Юань Шикая, надо отметить, что сам он ни разу в жизни даже не пробовал наркотик. Чтобы предотвратить расхищения офицерами бюджета, выделявшегося напрямую из Ведомства налогов, жалование теперь выплачивалось из общей армейской казны прямо в руки солдатам под личным контролем командующего⁷¹.

Организация Новой армии также заслуживает внимания. Войска состояли из десяти соединений общей численностью 3 тыс. пехотинцев, 1 тыс. артиллеристов и 250 кавалеристов. Впервые в новой истории Китая при войсках были созданы современные инженерные части, включавшие в себя мостостроительные, фортификационные, технические, ремонтные, саперные, топографические и телеграфные бригады. Кроме того, были созданы четыре комитета: снабжения, технического обеспечения, транспорта и комитет по иностранным делам⁷².

Комплектация Новой армии происходила из крестьян из северного Китая, обладавших достаточной физической силой и владевших элементарной грамотой⁷³. Это было принципиальной особенностью, важной не столько для военного, сколько для политического развития Китая, ведь армия способная читать легче поддается идеологической обработке и гораздо опаснее с точки зрения организации революционных выступлений. Еще одной качественной проблемой новых войск было практически полное

⁷⁰ Bonavia D. Op. cit. P. 34.

⁷¹ Ch'en J. Op. cit. P. 35.

⁷² Ch'en J. Op. cit. P. 33 – 34.

⁷³ Усов В.Н. Указ. соч. С. 829.

отсутствие офицерских кадров. Кроме того, Юань Шикай опасался, что если он обратится за помощью ко двору, то Жунлу, который теперь был его непосредственным начальником, командирует в Новую армию одних маньчжуров, а если попросит помощи у китайских сановников, то окружение Цыси заподозрит его в неблагонадежности. Для решения этих проблемы Юань Шикай обратился к маньчжурскому знаменному генералу Иньчану, служившему в военной академии в Тяньцзине. Академия тоже была создана для Хуайской армии Ли Хунчжана, а теперь стала основным поставщиком офицеров для Новой армии⁷⁴. Иньчан рекомендовал Юань Шикаю четверых своих лучших подопечных: Фэн Гочжана, Дуань Цижую, Ван Шичжэня и Лян Хуадяня. Все четверо были ханьцами, и таким образом, Юань Шикай, попросив помощи у маньчжура, получил в распоряжение офицеров-северян и снова всем угодил. Фэн Гочжан стал адъютантом командующего, пост начальника штаба получил давний знакомый Юаня Сюй Шичан, а бессменный Тан Шаои остался секретарем⁷⁵. Так вокруг Юань Шикая, влияние которого постепенно росло с ростом его армии, формировалась группа офицеров, ставшая в итоге ядром будущей Бэйянской группировки милитаристов.

Успехи Юань Шикая говорят сами за себя: 10 декабря 1896 г. в докладе трону генерал сообщил о создании полноценного корпуса численностью 12 тыс. человек. Юань получил повышение и, что примечательно, высокую оценку Жунлу и Вэн Тунхэ. Этот факт, по мнению автора данной работы, очень важен в свете описываемых событий, поскольку Жунлу был верной опорой вдовствующей императрицы Цыси, а Вэн Тунхэ – наставником императора Гуансюя. Таким образом, Юань заручался поддержкой двух придворных группировок и был волен выбирать между ними. Следует отметить, что Юань Шикай с возрастом научился просчитывать свои ходы и располагать к себе представителей самых разных политических сил.

⁷⁴ТАО Цзюйинь. Указ. соч. С. 14.

⁷⁵Ch'en J. Op. cit. P. 34.

Учитывая, что Юань не один раз с момента получения должности командующего заручался поддержкой двух противоборствующих сторон в своих интересах, на наш взгляд, можно говорить о своеобразной политической стратегии, отработанной Юань Шикаем. Она основывалась на выборе выжидательной, нейтральной позиции между двумя противниками, которая обеспечивала свободу рук и возможность, хладнокровно оценивая ситуацию, делать выбор в пользу наиболее предпочтительного союзника. Дипломатичность и умение избегать ненужных конфликтов с начальством позволяли Юань Шикаю лавировать между разными политическими силами и в итоге привели его к вершинам власти во время Синьхайской революции.

В целом, по итогам первых лет деятельности Юань Шикая в сфере модернизации вооруженных сил можно сделать два наиболее важных заключения. Во-первых, генералу удалось создать на тот момент лучшую в Китае армию, которая стала его верной опорой до самой смерти. Юань Шикай вряд ли осознавал, какие последствия будет иметь его участие в формировании Новых войск. А между тем, и то, что армия появилась на политической арене Китая, и то, что во главе этой новой силы встала именно такая яркая и незаурядная личность, как Юань Шикай, сыграло одну из решающих ролей в ходе Синьхайской революции и предопределило путь развития Китая более чем на двенадцать лет, названных эпохой милитаристов. Так или иначе, руководство Юань Шикая подбором кадров, назначение на все ответственные посты лично преданных генералу людей объективно вели к превращению Новой армии в личные вооруженные силы Юань Шикая, неподконтрольные цинскому правительству. Во-вторых, большинство исследователей справедливо признает, что создание новой мощной армии современного типа было главной заслугой Юань Шикая⁷⁶. Однако генерал не мог не понимать, что, несмотря на все его новаторские устремления, суть преобразований оставалась прежней – заимствовать у

⁷⁶Каретина Г. С. Идеино-политическая ориентация представителей китайского милитаризма 10-20-х годов XX в. // Вестник ДВО РАН. – 2011. – №1. С. 49.

Запада технологические и организационные достижения, ничего не изменив в архаическом государственном устройстве. Осознание необходимости провести ряд реформ для усиления Китая, а главное, для усиления вооруженных сил империи Цин, подвигло Юань Шикая к вступлению в ряды реформаторского движения, развернувшегося во второй половине 90-х гг. XIX в. По иронии судьбы, именно поражение реформаторов в 1898 г. стало отправной точкой возвышения Юань Шикая и превращения его в самого могущественного политика позднецинского Китая. С началом так называемого «движения за реформы» после восстания ихэтуаней военная мощь армии Юань Шикая возросла очень существенно.

В июле 1901 г. в распоряжение Юаня поступила часть войск из «армии самоусиления» Чжан Чжидуна, размещавшейся в Цзянсу⁷⁷. В результате, Юань Шикай приобрел дополнительный контингент, а также могущественного недоброжелателя в лице самого Чжан Чжидуна. 7 ноября 1901 г. скончался Ли Хунчжан, в завещании назвав Юань Шикая своим преемником в государственных делах. Его смерть означала переход под контроль Юань Шикая всех частей Хуайской армии. Войска Ли Хунчжана соединились с частями Новой армии, которая, таким образом, разрослась до шести полных дивизий. Тогда же Юань Шикай был переведен на должность наместника провинции Чжили, но связи с армией не утратил, продолжая сохранять за собой и должность командующего. В феврале 1902 г. Юань Шикай выступил с предложением создать Новую армию в масштабах всего Китая, заменить наемный принцип организации всеобщей воинской повинностью и ввести контроль центра за комплектованием войск. Эта инициатива поначалу не встретила поддержки среди маньчжурских и китайских сановников. Только в 1904 г. был создан Комитет по реорганизации армии, членом которого стал Юань Шикай⁷⁸. В 1906 г. в Хэнани были проведены полномасштабные маневры 33 тыс. войск, которыми командовали

⁷⁷Ch'en J. Op. cit. P. 53.

⁷⁸Новая история Китая. С. 363.

два генерала из Новой армии Дуань Цижуй и Чжан Бяо. Тщательно спланированные и прекрасно организованные маневры, которые инспектировал сам Юань, поразили иностранных наблюдателей и подняли авторитет Юань Шикая⁷⁹. Расширению влияния генерала также способствовало занятие его друзьями, соратниками и подчиненными важных государственных постов: Сюй Шичан в 1905 г. получил пост главы новообразованного министерства полиции⁸⁰, а в 1906 г. он стал наместником в Маньчжурии с широкими полномочиями. Тан Шаои также был направлен губернатором в Маньчжурию⁸¹.

Усиление позиций наместника Чжили не могло не волновать его современников. Императорский цензор предостерегал двор от наделения Юань Шикая широкими полномочиями, заявляя, что столь масштабные контингенты войск под контролем одного человека могут быть опасны для государственной власти⁸². Очевидно, этот цензор был первым, кто узрел в набиравшей силу группировке реальную угрозу цинскому режиму. Кроме того, он был первым, кто сравнил генерала с Сыма Чжао – узурпатором эпохи Троецарствия, - заподозрив Юань Шикая в излишнем честолюбии. В дальнейшем, уже после Синьхайской революции, Юань Шикая обычно сравнивали с Цао Цао. Цыси, видя усиливавшееся влияние Юань Шикая, стала в противовес генералу укреплять позиции Икуана, одного из маньчжурских князей: в добавление к посту главы Государственного Совета, военного ведомства и Комитета по реорганизации армии он получил в распоряжение управление финансами⁸³. Кроме того, цинские власти стали расширять Наньянскую армию, прибрать которую к рукам Юаню не удалось. В 1907 г. Юань Шикай по решению Цыси был смещен с поста командующего

79 Ch'en J. Op. cit. P. 59.

80 Новая история Китая. С. 362.

81 Ch'en J. Op. cit. P. 53.

82 Ibid. P. 60.

83 Бокщанин А.А. Указ. соч. С. 455.

Новой армией⁸⁴. Однако ликвидировать его контроль над войсками было уже невозможно. Во-первых, генерал расставил на все ключевые позиции в армии своих доверенных лиц: Дуань Цижуня, Фэн Гочжана и др. Во-вторых, на место Юань Шикай назначить, по сути, было некого, поскольку за предшествующие десять лет Юань превратился в самого опытного и прогрессивного военного деятеля империи и был практически незаменим. Получив руководство обучением Новой армии, Юань создал лучшие вооруженные силы Китая, в будущем имевшие огромное и отчасти негативное значение для истории Среднего государства. Стремление генерала поставить армию под свой контроль предопределили становление милитаризма в Китае в начале XX в.

Глава 4. Юань Шикай политик и управленец

Вернувшись в 1895 г. в Китай после двенадцати проведенных в Корее лет, Юань Шикай оказался в центре политической жизни страны. Характеризовалась она все возрастающей напряженностью в отношениях между китайской и маньчжурской элитой. Проявления этого противостояния уже упоминались в предыдущей главе: Юань Шикай вовремя понял, что нужно налаживать отношения с маньчжурским двором и не давать повода заподозрить себя в неверности трону. Редактор записок Сато Тэцудзи Кун Сянцзи отмечает, что за свою жизнь Юань Шикай установил наиболее близкие отношения с тремя цинскими сановниками. Один из них, бесспорно,

⁸⁴Каретина Г. С. Указ. соч. С. 48.

Ли Хунчжан. Двое других – маньчжуры, Жунлу и Икуан⁸⁵. Жунлу (榮祿 1835-1903) был одним из немногих политических деятелей из числа маньчжуров, поддерживавших Юань Шикая во всех его начинаниях. Именно после смерти Жунлу на Юань Шикая начались нападки со стороны двора, а элита стала стремиться ограничить его влияние и власть. Тем не менее, самой важной для нашего исследования особенностью отношений между Юань Шикаем и Жунлу является их скрытность: практически никто за пределами двора был не в курсе, что между сановниками установились дружеские связи⁸⁶. Эта деталь сыграла огромную роль в событиях политической жизни страны.

Главным содержанием политической активности Юань Шикая в конце 1890-х гг. стало участие генерала в реформаторском движении. Кульминацией этого процесса стали «сто дней реформ», событие, непосредственно причастность к которому сделала Юань Шикая одним из самых могущественных людей империи.

Прежде, чем говорить о роли Юань Шикая в событиях 1898 г., необходимо отметить одну важную деталь, которая, по мнению автора данной работы, отличает всю последующую политическую карьеру Юань Шикая от предшествующих периодов его жизни. Появление у генерала подконтрольной армии дало ему значительно большую независимость от вышестоящих сановников, чем ранее, и сделало его самостоятельным игроком на политической арене Китая. Кроме того, ослабло и влияние оказавшегося в опале Ли Хунчжана на деятельность Юань Шикая. Таким образом, практически все действия, которые предпринимал Юань Шикай в этот сложный, кризисный для страны период, причудливо сочетали в себе его стремление работать на благо Китая с сугубо личными интересами. Реформаторское движение, поднявшееся в Китае в 90-е гг. XIX в., заинтересовало Юань Шикая именно возможностью провести преобразования в военной области. Как отмечает С.Л. Тихвинский, Юань

⁸⁵Сато Тэцудзи. Указ. соч. С. 291.

⁸⁶Там же. С. 301.

Шикай выделялся из среды китайских генералов своим стремлением реформировать армию по новому образцу⁸⁷.

Идеолог и руководитель реформаторского движения Кан Ювэй был знаком с Юань Шикаем еще со своего первого приезда в Пекин: тогда никому не известный, небогатый ученый попробовал подать меморандум на имя императора. Юань Шикай был впечатлен эрудицией Кан Ювэя и передал его доклад в Государственный совет. Хотя до императора меморандум так и не дошел, но Кан Ювэй был очень благодарен Юаню за поддержку⁸⁸. После японо-китайской войны в августе 1895 г. Юань Шикай присутствовал на учредительном собрании «Ассоциации усиления государства», созданной Кан Ювэем и его сподвижниками⁸⁹. Кроме того, Юань вошел в состав редакции печатного органа «Ассоциации», газеты «Цянсюэ бао»⁹⁰.

Преобразования Кан Ювэя, Лян Цичао, Тань Сытуна и других деятелей реформаторского движения, начавшиеся в июне 1898 г. от имени императора Гуансюя, встретили активное сопротивление «партии императрицы» и вообще всех консерваторов Китая. Аркадий-Петров в своей работе пишет, что «насколько легко было либералам повлиять на молодого, впечатлительного и от природы неглупого императора, настолько же трудно было им побороть инертность и консерватизм провинциальных чиновников, не желавших отказаться от своих преимуществ...»⁹¹. Реформаторы под руководством Кан Ювэя издавали десятки указов и постановлений от имени императора, но на местах они практически не исполнялись: чиновники получали прямо противоположные указания от Цыси и боялись наказания. Несмотря на широкий отклик со стороны многих провинциальных шэньши, всеобщей веры в успех реформ у китайской элиты не было. Самое интересное, что ни в

⁸⁷ Тихвинский С.Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX в. – М., 1980. С. 220 – 223.

⁸⁸ Чжоу Янь. Указ соч. С. 22.

⁸⁹ Новая история Китая. С. 297.

⁹⁰ Усов В.Н. Указ. соч. С. 829.

⁹¹ Цит. по: Аркадий-Петров А. Н. Китай за последнее десятилетие. – СПб: А. Д. Попов, 1910. С. 56.

отечественной, ни в китайской, ни в английской литературе не рассматривается отношение Ли Хунчжана к «ста дням реформ». Между тем сановник высказывался очень резко в отношении реформаторов. По мнению стареющего Ли Хунчжана, Кан Ювэй, человек очень эрудированный и умный, дорвавшись до власти, стал «раскачивать лодку» и давал повод ярким противникам реформ развязать антиинострannую борьбу⁹². Любопытно и то, что Ли Хунчжан при этом в своих воспоминаниях очень тепло отзывался о самом Кан Ювэе, как личности. Эта особенность, на наш взгляд, очень характерна для исторического процесса в Китае вообще: как бы ни различались убеждения и позиции различных политических деятелей, что бы они ни делали, дабы одержать верх друг на другом, они не воспринимали негативные для себя события, как личное оскорбление.

К сентябрю 1898 г. Кан Ювэй понял, что без привлечения армии к конфликту с консерваторами обойтись будет невозможно. «Партия императрицы» начала планировать государственный переворот, который намечался на октябрь 1898 г., когда Гуансюй должен был поехать на военный смотр в Тяньцзинь. Реформаторы, узнав о замыслах Цыси, решили в свою очередь решительно действовать первыми. События сентября 1898 г., пожалуй, самая темная страница в жизни Юань Шикая, и дать точное описание всего произошедшего практически не представляется возможным. Свидетели переворота дают прямо противоположные показания, а исследователи переворота, не разобравшись толком, что же на само деле произошло, по-разному его трактуют. Доверять в этом вопросе записям и сообщениям непосредственно Юань Шикая не стоит, хотя бы потому, что он сам предлагает две версии событий.

Объективно известны следующие факты. С августа 1898 г. реформаторы начали внимательно следить за Юань Шикаем и старались посеять раздор между Юанем и его непосредственным начальником Жунлу,

⁹² Memoirs of Li Hung Chang / ed. by Mannix W. F. – Boston, New York, 1913. P. 127-128.

не зная, как уже было упомянуто выше, что Жунлу не просто начальник, но и близкий друг Юань Шикая. 14 сентября генерал прибыл на аудиенцию к Гуансюю, который через два дня 16 сентября отдельным указом дал генералу несколько новых назначений, освободив от непосредственного контроля со стороны Жунлу. В это же время, 14 сентября, император, побывавший накануне в Ихэюане, где находилась Цыси, направил Кан Ювэю письмо с призывом готовиться к открытому конфликту с вдовствующей императрицей. Одновременно Гуансюй требовал, чтобы Кан Ювэй уезжал из Пекина, поскольку руководителя реформ собирались казнить. 18 сентября перед отъездом из столицы Кан Ювэй собрал совещание, на котором Тань Сытуну было поручено убедить Юань Шикая со своими войсками осуществить переворот: убить Жунлу, арестовать Цыси и ее окружение⁹³. Гуансюй принял Юань Шикая и потребовал поклясться в верности трону. 20 сентября Юань Шикай отправился к Жунлу, однако убийства не произошло. На следующий день маньчжур отправился в Ихэюань к Цыси, где после совещания было решено реформаторское движение подавить. На этом достоверные факты кончаются.

В отношении большинства других событий имеется целый ряд удивительных по содержанию разночтений. В отечественной литературе авторы придерживаются точки зрения, согласно которой Юань Шикай целенаправленно выведал планы реформаторов, предал их и 20 сентября донес Жунлу о готовившемся перевороте, после чего 21 сентября Цыси с верными гвардейскими частями арестовала императора Гуансюя и восстановила свое регентство. Однако данная точка зрения далеко не единственная. Следует отметить, что в научной литературе существуют различия не только в характеристике описываемых событий, но даже в конкретных датах. В частности, днем возвращения Цыси из Ихэюаня в Пекин

⁹³Тихвинский С.Л. Указ. соч. С. 220 – 223.

С.Л. Тихвинский называет 19 сентября⁹⁴, в то время, как в работе Дж. Чэня упоминается дата 21 сентября⁹⁵.

Особое место в череде событий, завершающих «сто дней реформ», занимает разговор, состоявшийся вечером 18 сентября между Юань Шикаем и Тань Сытуном. В своем дневнике Юань излагает следующую версию этой беседы. В тот день, генерал получил от Жунлу приказ немедленно выехать в Тяньцзинь к войскам, поскольку у китайского побережья появились русские и английские корабли. Пока Юань Шикай писал Жунлу ответ, доложили о прибытии Тань Сытуна. Тань Сытун заявил Юань Шикаю, что Жунлу готовится убить императора и что он, Юань Шикай, единственный, на кого Гуансюй может положиться. В самых нелицеприятных выражениях отозвавшись о Цыси, Тань Сытун представил план переворота: 20 сентября Юань Шикай выезжает в Тяньцзинь, где убивает Жунлу, затем прерывает телеграфное сообщение между Тяньцзинем и внешним миром, возвращается в столицу и берет в осаду Летний дворец. На многочисленные доводы Юаня против этой идеи Тань Сытун ответил угрозами и призывами к совести генерала, поклявшегося быть верным трону. Юань Шикай, дабы избежать конфликта с Тань Сытуном, согласился с ним, 20 сентября простился с Гуансюем, поздно вечером того же дня прибыл в Тяньцзинь и лишь в самых общих фразах намекнул Жунлу, что реформаторы задумали недоброе. Лишь 21 сентября уже *после* отстранения Гуансюя от власти Юань Шикай изложил маньчжурю все планы реформаторов⁹⁶. Таким образом, Юань Шикай оправдывает как предательство императора, так и предательство реформаторов, которые были арестованы *до* того, как Юань признался во всем Жунлу.

Существенные коррективы вносит в эту версию переворота биография Тань Сытуна, написанная Лян Цичао, где автор пишет, что Юань Шикай

⁹⁴Тихвинский С.Л. Указ. соч. С. 224.

⁹⁵Ch'en J. Op. cit. P. 43.

⁹⁶Ch'en J. Op. cit. P. 39 – 42.

сначала безоговорочно согласился выполнить просьбу реформаторов и только потом выслушал план заговора, который затем в точности и передал Жунлу⁹⁷. При этом факт агрессивности Тань Сытуна ставится под сомнение, поскольку ученый в свои довольно молодые годы (Тань Сытуну было всего 33 года) был очень вежлив, а Юань Шикай попросту слишком силен физически, чтобы ему кто-то осмелился угрожать. Наконец, еще более драматичную историю сам Юань Шикай рассказал американскому посланнику Пекине Э.Т. Уильямсу. Юань заявил, что убить Жунлу ему приказал не Тань Сытун, а сам Гуансюй. При этом никто из реформаторов не подозревал, что Юань Шикай и Жунлу были не просто друзьями, но побратимами, а значит убийство одного другим было просто невозможно, как невозможно представить себе в Китае убийство родного отца. Испуганный рассказом Юань Шикая, маньчжур попросил защиты у Цыси, которая арестовала Гуансюя и восстановила свое регентство⁹⁸.

Еще более интересную историю рассказывает Аркадий-Петров в своей книге. По его версии, все, что произошло во время переворота было частью коварного и хитроумного плана Жунлу. Маньчжур, стремясь лишить реформаторов поддержки в лице Юань Шикая, выдумал факт приближения русских кораблей к китайскому побережью, чтобы вызвать своего подчиненного в Тяньцзинь. Тогда реформаторы приняли решения использовать этот момент, чтобы убить Жунлу. Юань Шикай получил от Гуансюя так называемый «приказ умереть», то есть требование покончить жизнь самоубийством, который нужно было отвезти в Тяньцзинь. Не посмеяв нарушать приказ государя, генерал отправился в ставку Жунлу и передал ему приказ. Жунлу, ожидавший такого исхода, спокойно прочел документ и велел подчиненному исполнить свой долг. Тогда Юань Шикай сказал, что дает Жунлу день на приготовление к смерти и на завтра вернется снова. Очевидно,

⁹⁷Ibid. P. 42.

⁹⁸Кузнецов В.С. Указ. соч.

что маньчжур немедленно отправился к Цыси и на следующий день реформаторскому движению пришел конец⁹⁹.

На основании собранных материалов можно сделать по крайней мере несколько точных выводов о роли Юань Шикая в событиях 1898 г. Во-первых, не вызывает сомнений то, что, вступая в реформаторское движение, Юань видел своей целью развитие военной системы Китая и ни коим образом ни в каких переворотах участвовать не собирался. Во-вторых, очевидно, что в итоге генерал, заявлявший о своей преданности императору, принял сторону консерваторов, спас своего друга и присягнул на верность Цыси. Об этом свидетельствует тот факт, что после переворота войска Юаня получили дополнительные 4 тыс. лянов¹⁰⁰, а сам генерал вскоре оказался на посту генерал-губернатора Шаньдуна. В-третьих, не отрицая факт предательства Юань Шикаем императора Гуансюя, которому генерал поклялся в верности, не стоит и преувеличивать значения его действий в поражении «ста дней реформ». Это связано, в первую очередь, с тем, что сами консерваторы в августе предприняли ряд активных действий, разместив в столице войска, что обрекало «партию императора» на провал. Кроме того, недоказанным остается содержание разговора Юань Шикая с Жунлу 20-21 сентября 1898 г.: Юань Шикай утверждает, что переворот произошел до его подробного доклада о заговоре, оппоненты Юань Шикая заявляют, что *после* и скорее *вследствие* этого доклада. Генерал оказался, скорее заложником событий и впервые в своей карьере был вынужден пойти на шаг, который он так не любил делать – сделать нелегкий радикальный выбор в пользу одной из сторон, предав другую. И наконец, самый примечательный факт – после «ста дней реформ» Юань Шикай быстро восстановил отношения и с Кан Ювэем, и с Лян Цичао, и стал финансировать их деятельность в эмиграции¹⁰¹. Кроме

99⁹⁹ Аркадий-Петров А. Н. Указ. соч. С. 61-62.

100¹⁰⁰ Усов В.Н. Указ. соч. С. 829.

101¹⁰¹ Каретина Г.С. Указ. соч. С. 48.

того, вряд ли Лян Цичао согласился бы в 1912 г. войти в состав правительства Юань Шикая, если бы считал его лицемером и предателем.

Неоспоримо одно – после бесславного переворота в жизни Юань Шикая начался новый период с новыми назначениями и постами, на которых он зарекомендовал себя как умелый и решительный организатор и незаурядный администратор. После поражения «ста дней реформ» империю Цин охватило движение совсем иного характера. Новым ответом Китая на усиливавшееся влияние держав, раздел страны на сферы влияния и агрессивную миссионерскую деятельность стало восстание ихэтуаней. Движение началось в провинции Шаньдун, где хозяйничали немцы, поведение которых было зачастую вызывающим и просто наглым. Осенью 1899 г. немцы начали строительство железной дороги Циндао – Цзинань, что послужило катализатором антииностранной борьбы: движение переросло в жестокое, неуправляемое масштабное восстание против «заморских дьяволов», христиан и всего европейского¹⁰². Вместе с тем нужно отметить, что уже с осени 1899 г. ихэтуани стали выдвигать лозунги «Поддержим Цин, выгоним иностранцев!», породившие дискуссии при дворе касательно того, надо ли задушить восстание в зародыше или поддержать бунтовщиков.

В провинцию Шаньдун на подавление мятежа был направлен маньчжур Юйсянь, который, однако, вскоре стал поддерживать ихэтуаней. Восставшие, между тем, продолжали убивать христиан и жечь протестантские храмы, на что немцы отвечали многочисленными требованиями снять Юйсяня со своего поста и назначить губернатором человека, который сможет обеспечить иностранцам безопасность. 6 декабря 1899 г. Юйсянь был переведен в Шаньси, а новым начальником беспокойной провинции стал Юань Шикай¹⁰³.

Ничего удивительного в назначении Юаня на новый пост нет. Во-первых, после переворота 1898 г. Цыси стала во всем полагаться на генерала, который в 1899 г. получил пост заместителя главы Ведомства общественных

102 Бокщанин А.А. Указ. соч. С. 441

103 Ch'en J. Op. cit. P. 45.

работ. Во-вторых, Юань Шикай сразу занял непримиримую позицию в отношении восставших и небезосновательно полагал, что ничего хорошего из сотрудничества с ними не выйдет. В-третьих, назначение Юаня на пост губернатора могло принести определенную пользу самой провинции, поскольку доклады генерала, главной сферой деятельности которого оставалось создание Новой армии, содержали предложения не только по развитию вооруженных сил, но и по совершенствованию налоговой системы, развитию горнодобывающей промышленности и улучшению отношений с иностранцами. Кроме того, войска Юань Шикай были дисциплинированной, хорошо обученной силой, которая могла навести в Шаньдуне порядок¹⁰⁴. Наконец, сам Юань Шикай был знаком с провинцией и ее населением: как упоминалось в первой главе настоящей работы, он провел несколько лет в Цзинани у своего приемного отца.

Действия, которые предпринял Юань Шикай, были под стать действиям самих ихэтуаней, - жестокие, решительные и непримиримые. Первым делом, губернатор решил развеять миф о неуязвимости участников движения. Несколько взятых в плен ихэтуаней, пожелавших продемонстрировать свое искусство, были прилюдно расстреляны из пулемета. Затем Юань Шикай сделал общеизвестным факт нападения на христианскую церковь: 400 с лишним ихэтуаней атаковали храм и не смогли ничего сделать с охраной. Юань разработал так называемое «Временное положение о запрещении деятельности бандитов-ихэцюаней», согласно которому вводилось поощрение доносов на восставших и разрешение на расстрел ихэтуаней на месте. Судебные разбирательства против «бандитов» не велись, поскольку ихэтуани «были не преданы властям и не почтительны к родителям, не знали ни чувства долга, ни гуманности и совершили десять великих зол»¹⁰⁵. В целом, помимо жестких решительных действий, новый губернатор планировал претворение в жизнь и долгосрочных мер, которые бы

¹⁰⁴Ibid. P. 46.

¹⁰⁵Цит. по: Фань Вэнь-лань. Новая история Китая. – М., 1955. С. 504.

содействовали установлению понимания между христианами и местным населением, и был категорически против превращения отрядов ихэтуаней в местное ополчение¹⁰⁶. Юань Шикай добился существенных результатов в борьбе с движением: в течение 1900 г. в Шаньдуне была установлена относительная стабильность, а основные силы ихэтуаней вынуждены были переместиться в Чжили. Британец Бертрам Симпсон, служивший в Китае, писал: «В Шаньдуне все нормально, опасаться нечего. <...> Губернатор провинции – решительный китаец, некто Юань Шикай»¹⁰⁷.

В июне 1900 г. ихэтуани осадили посольский квартал в Пекине, что послужило причиной начала ввода иностранных войск на территорию Китая. 21 июня 1900 г. императрица Цыси объявила войну восьми державам, однако далеко не все китайские сановники согласились с подобным решением. Юань Шикай, следуя примеру своего наставника Ли Хунчжана, заявление Пекина также проигнорировал, продолжив охранять европейцев от уже легитимированных ихэтуаней¹⁰⁸. Юань Шикаю удалось договориться с иностранцами подписать особые соглашения с главами провинций восточного и юго-восточного Китая не вводить на их территорию войска для защиты европейцев от ихэтуаней. В итоге благодаря усилиям губернатора только север страны оказался оккупирован войсками восьми держав. Провинции к югу от Шаньдуна интервенции не подверглись¹⁰⁹. Отношения Юань Шикая с иностранцами – в целом очень важная деталь, на которую стоит обратить внимание. Юань был назначен в Шаньдун с целью оградить представителей Запада от народного гнева, а значит, ему было необходимо сотрудничать и сохранять дружественные отношения с иностранцами. Юань Шикай вообще ратовал за подробное и своевременное информирование местного чиновничества о положениях договоров Китая с державами, чтобы провинциальные власти могли адекватно вести диалог с представителями

106[†]Ch'en J. Op. cit. P. 47.

107[†]Cit.: Ch'en J. Op. cit. P. 47.

108[†]Бокщанин А.А. Указ. соч. С. 445 – 446.

109[†]Сато Тэцудзи. Указ. соч. С. 166.

Запада¹¹⁰. В отечественной литературе сотрудничество Юань Шикая с европейцами в 1899 – 1901 гг. раньше рассматривалось исключительно как пособничество захватчикам, предательство Китая и поддержка иностранного капитала. Вряд ли губернатор Шаньдуна видел своей первостепенной задачей продажу родины иностранцам, скорее на подобное отношение к европейцам были более весомые причины. Во-первых, Юань Шикай оставался верен своему принципу в любых конфликтных ситуациях сохранять нейтралитет, пока не обозначится победитель. Во-вторых, Юань, как никто другой, знал, на что реально способны цинские войска и уж тем более ихэтуани, и перспектива совместного ведения боевых действий против держав явно представлялась ему безрадостной. В-третьих, не питая иллюзий насчет победы над европейцами, Юань Шикай стремился сохранить нетронутым свое детище – Новую армию. И, наконец, после года успешной борьбы с ихэтуанями и восстановления спокойствия в Шаньдуне генералу вряд ли хотелось пускать насмарку все свои достижения и, используя восставших, расправляться с христианами, которых он в течение долгого времени усиленно охранял.

Отказ от участия в боевых действиях, а следовательно, прямое неподчинение трону не означали конца карьеры Юань Шикая. Напротив, Цыси видела в нейтральной позиции своих сановников возможные отходные пути на случай мирных переговоров с европейцами (чем она в итоге и воспользовалась, поручив подписание «Заключительного протокола» Ли Хунчжану)¹¹¹. Сам Юань также не забывал про императрицу: он был первым, кто отправил бежавшему из Пекина двору деньги, шелка и даже провизию. Кроме того, дабы показать верность трону, Юань Шикай все-таки послал небольшой отряд Новой армии в Пекин, который вскоре затерялся в водовороте событий¹¹².

¹¹⁰Ch'en J. Op. cit. P. 46.

¹¹¹Бокщанин А.А. Указ. соч. С. 446.

¹¹²Ch'en J. Op. cit. P. 51.

Помимо подавления восстания ихэтуаней, Юань Шикай улучшил систему сбора налогов в Шаньдуне. В 1901 г. это экономическое преобразование Юань Шикая принесло его администрации более миллиона лянов дополнительного дохода. На эти деньги, в частности, Юань пополнил ряды своей армии, которая к концу его губернаторства увеличилась до 20 тыс. человек. Кроме того, сумма, отправленная Юань Шикаем двору в изгнании сначала в Тайюань, а затем в Сиань, была второй по размеру из всех подарков, которые местные власти посылали Цыси (при том, что Шаньдун была далеко не богатейшей провинцией)¹¹³.

7 ноября 1901 г. скончался наместник Чжили, выдающийся государственный деятель империи Цин, Ли Хунчжан. В своем завещании сановник отмечал незаурядные способности Юань Шикая и рекомендовал его в качестве нового наместника столичной провинции. Так закончилось губернаторство Юань Шикая в Шаньдуне. Незадолго до отъезда в провинцию Чжили Юань привел в исполнение свой план по созданию в Цзинани провинциального колледжа, куда принимали мальчиков от семи до 14 лет. Обучение делилось на три этапа. Подготовительный, продолжительностью семь лет, включал в себя изучение канонов, истории, астрономии, географии и математики. Второй этап, рассчитанный на четыре года, предполагал продвинутое изучение тех же предметов, а на третьем этапе в течение четырех лет преподавались языки, торговое и инженерное дело. Руководителем нового учебного заведения был назначен американский миссионер¹¹⁴.

Шесть лет, которые Юань Шикай провел в столичной провинции в отечественной литературе связываются в основном с устремлениями наместника провести масштабную реорганизацию вооруженных сил империи и расширить свою собственную армию. Действительно, после восстания ихэтуаней цинский двор начал претворение в жизнь ряда преобразований,

¹¹³Ibid. P. 51 – 53.

¹¹⁴Ch'en J. Op. cit. P. 53.

предложенных еще реформаторами в 1898 г., и в реализации этих реформ, получивших название «новой политики» активное участие принимали крупные китайские сановники и местные власти. Принимал участие в разработке новых проектов и Юань Шикай.

В реформаторском духе того времени Юань Шикай активно экспериментировал с методами самоуправления в Чжили. Была создана специальная комиссия, занимавшаяся вопросами самоуправления, и при ней институт, где эти проблемы могли рассматривать шэньши и китайские предприниматели. Несколько членов комиссии были отправлены в Японию с ознакомительными целями. Целью этой политики было развитие инфраструктуры, повышение эффективности налогообложения и модернизация таможенной системы. Кульминацией административных начинаний Юань Шикая стали первые в истории Китая муниципальные выборы. Впрочем, даже сам наместник был вынужден признать, что результаты были не самые впечатляющие: даже после целого ряда статей в газетах, разъяснявших суть выборов, и убеждений населения в необходимости их проведения проголосовать пришли всего 8763 из 13 тыс. мужчин, имевших право голоса¹¹⁵.

При поддержке американского миссионера доктора Теннея Юань также профинансировал образовательную реформу. Он, в частности, продолжал настаивать на введении фонетического алфавита для распространения пекинского диалекта. Ответственность за начальное образование он возложил на плечи ученого сословия и купечества, сконцентрировав усилия властей на высшем образовании. Правительство предприняло попытку создать в Тяньцзине школы для девочек из богатых семей. Это начинание не принесло успеха из-за социальных ограничений, нехватки средств и обычая бинтовать девочкам ноги, который существенно снижал их мобильность. Развивавшееся параллельно с этим движение за конституционную и образовательную реформу неизбежно вело к созданию колледжей, где изучалось право и

115⁵Ch'en J. Op. cit. P. 73.

педагогика. В 1902 г. Юань внес предложение организовать в Пекинском университете специальные курсы для государственных служащих. Он настолько ясно понимал, что подготовка китайских чиновников не отвечает необходимым требованиям, что даже отправлял своих подчиненных в Японию, прежде чем дать им ответственный пост¹¹⁶. В 1907 г. наместник разработал план по развитию школьного образования и совместно с Чжан Чжидунем подал соответствующий меморандум императору. По замыслу Юань Шикая по всей империи должно было быть введено обязательное начальное двухгодичное образование. Для реализации этой программы были подготовлены четко установленные количественные требования. В столичных городах необходимо было открыть не менее ста школ, способных вести обучение 5000 учеников, в каждом уезде – 40 школ на 2000 учеников, и по одной школе на 40 учеников в каждой деревне¹¹⁷. Разумеется, программа подобных масштабов требовала огромного ежегодного финансирования и длительных поэтапных преобразований. В условиях кризиса, сменившегося через несколько лет революционным процессом и непрерывными войнами, претворить этот план в жизнь оказалось невозможно.

Юань Шикай поощрял развитие ремесла и сельскохозяйственные нововведения, создал в Тяньцзине парки, трамвайное сообщение и электрическое освещение. И, наконец, он провел решительную и весьма успешную кампанию по борьбе с опиумокурением¹¹⁸.

15 ноября 1908 г. умерла императрица Цыси – для Китая закончилась целая эпоха, длившаяся более 40 лет. Юань Шикай, единственный оставшийся в живых приверженец политики самоусиления, был смещен со всех должностей и отправлен на родину в Хэнань: маньчжурские князья посчитали целесообразным отстранить всемогущего наместника от власти и издали указ, в котором говорилось, что Юань Шикаю тяжело исполнять свои

116¹Ibid. P. 73.

117²Reinsch Paul S. Intellectual and political currents in the Far East. Boston, New York, 1911. P. 199.

118³Ch'en J. Op. cit. P. 74.

обязанности из-за больной ноги, которая мешает ему ходить. Отставка означала конец карьеры Юань Шикая, как преданного слуги трона. После двух лет «заслуженного отдыха» генерал вернется к власти совершенно в другом качестве. С началом Синьхайской революции он станет фактическим главой государства и в итоге сыграет главную роль в свержении утратившей всякую дееспособность династии Цин, которой преданно служил в течение 30 лет.

Заключение

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать несколько выводов. Многогранная и противоречивая фигура Юань Шикая, несомненно, была продуктом своего времени. Его биография, по своим хронологическим рамкам охватывающая почти всю Новую историю Китая, является яркой, неотъемлемой частью политического развития Среднего государства в конце XIX – начале XX века. Оценивать этого деятеля необходимо объективно, как отмечая его выдающиеся достижения, так и критически рассматривая его промахи.

Происходивший из довольно богатой и известной семьи Юань Шикай начал свою политическую карьеру был обязан дружбе приемного отца и генерала У Чанцина. Именно в составе армии генерала У Юань Шикай оказался в Корее, где впервые проявились его незаурядные способности исполнителя и организатора. На службе в Стране Утренней Свежести

молодой Юань Шикай научился вести дипломатические переговоры и решительно действовать во время кризисов, он добился тех целей, которые перед ним ставились Пекином, и завоевал доверие виднейшего китайского сановника Ли Хунчжана. Юань Шикай был одной из главных фигур внешней политики Китая на протяжении 10 лет и занимает важное место в истории китайской дипломатии. Вместе с тем, Юань Шикай, как и его покровитель, вместе несут ответственность за начало войны Китая с Японией.

После японо-китайской войны начался новый, самостоятельный период жизни Юань Шикая, когда он уже мог независимо действовать на политической арене. Получив руководство обучением Новых войск, Юань Шикай создал самую боеспособную армию Китая, сыгравшую огромную роль не столько в военной, сколько в политической истории страны. Полученные в наследство от Ли Хунчжана традиции создания личных армий предопределили становление милитаризма в Китае в начале XX в. За годы руководства Новой армией под началом Юань Шикая окончательно сложился костяк того, что в будущем будут называть Бэйянской группировкой милитаристов. И хотя Юань Шикая традиционно принято называть «отцом» китайского милитаризма, не нужно забывать, что во-первых, фундамент военной машины, разработанной Юань Шикаем, был заложен еще сановниками эпохи «самоусиления», а во-вторых, при жизни самого Юань Шикая эта система работала исправно и не давала сбоев.

В 1898 г. одновременно с созданием Новой армии Юань Шикай сыграл, несомненно, важную, но во многом неоднозначную роль в ходе «ста дней реформ». Обилие и разнородность источников по событиям 1898 г. создают весьма противоречивую картину произошедшего, и, не сомневаясь в благих намерениях, с которыми Юань вступил в реформаторское движение, не стоит отрицать его конформизма. Необходимо также отметить, что поражение «ста дней реформ» нельзя связывать исключительно с пресловутым предательством Юань Шикая.

По мнению автора данной работы, 1899 – 1908 гг. – самый плодотворный период в жизни Юань Шикая, период, когда он проявил себя как умелый и даже прогрессивный управленец. Успехи, которых добился Юань Шикай на постах губернатора Шаньдуна и наместника Чжили сделали его в глазах общественности самым опытным администратором Китая с выдающимися заслугами и большим трудовым стажем. Юань Шикай проводил прогрессивную для своего времени внутреннюю политику, расширял контакты с иностранцами, Юань Шикаю обязан своим появлением нынешний Шаньдунский университет, целый ряд учебных заведений в Тяньцзине. К этому времени окончательно сформировались политические предпочтения Юаня, его явно отрицательное отношение к любым народным бунтам, умение лавировать между разными политическими силами и из любых кризисов извлекать для себя выгоду. В новую эпоху жизни Китая Юань Шикай вступил опытным политиком, готовым к вполне беспринципным действиям себе на пользу и в то же время, как ему казалось, на благо Китая. При этом к фигуре Юань Шикая можно относиться по-разному, но не вызывает сомнения факт, что Юань Шикай крупнейший деятель эпохи заката династии Цин.

Список использованных источников и литературы

Источники на русском языке:

1. Восстание ихэтуаней. Документы и материалы / сост. Н. М. Калюжная. – М.: Наука. 1968.
2. Первая половина моей жизни. Воспоминания Пу И – последнего императора Китая / перевод с китайского. – М., 1968. – 424 с.
3. Аркадий-Петров А. Н. Китай за последнее десятилетие. – СПб: А. Д. Попов, 1910. – 234 с.

На английском языке:

5. Allen Horace N. An acquaintance with Yuan Shi Kai // The North American Review. – New York, 1912. – Vol. 196, № 680 (Jul., 1912), pp. 109-117.
6. Little Archibald Mrs. Li Hung Chang: his life and times. – London, 1903. – 356 p.

7. Modern Chinese history selected readings / ed. by Harley F. Mac Nair. – Shanghai, 1927. – 922 p.

8. Reid Gilbert. The Late Yuan Shih-k'ai // The Journal of Race Development. – Worcester, 1916. – Vol. 7, № 1 (Jul., 1916), pp. 21-26.

9. Reinsch Paul S. Intellectual and political currents in the Far East. Boston, New York, 1911. – 422 p.

На китайском языке:

10. Сато Тэцудзи. Игэ жибэнь цзичжэ бися ды Юань Шикай (佐藤铁治郎. 一个日本记者笔下的袁世凯 / 孔祥吉等整理. —天津 : 天津古籍出版社, 2005) – Юань Шикай в описании японского журналиста / под ред. Кун Сянцзи и др. – Тяньцзинь: Тяньцзинь гуцзи чубаньшэ, 2005. – 398 с.

Статьи и монографии на русском языке:

11. Бокщанин А. А. История Китая: древность, средневековье, новое время / А.А. Бокщанин, О.Е. Непомнин, Т.В. Степугина. – М., 2010. – 559 с.

12. Каретина Г. С. Идеино-политическая ориентация представителей китайского милитаризма 10-20-х годов XX в. // Вестник ДВО РАН. – 2011. – №1. – С. 46-53.

13. Каткова З. Д., Чудодеев Ю. В. Китай – Япония: любовь или ненависть? К проблеме эволюции социально-психологических и политических стереотипов взаимовосприятия (VII в. н. э. – 30-40-е годы XX в.) – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2001. – 376 с.

14. Кузнецов В. С. Юань Шикай // Вопросы истории. – 2002. – №8. – С. 39-58.

15. Курбанов С. О. История Кореи с древности до начала XXI в. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. – 680 с.

16. Непомнин О. Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII – начало XX века. – М.: Вост. лит., 2005. – 712 с.

17. Новая история Китая / под ред. С. Л. Тихвинского. – М., 1972. – 667 с.

18. Тихвинский С.Л. Движение за реформы в Китае в конце XIX в. – М., 1980. – 360 с.

19. Тягай Г. Д. Крестьянское восстание в Корее 1893-1895 гг. – М., 1953. – 207 с.

20. Усов В.Н. Юань Ши-кай // Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. / гл. ред. Титаренко М.Л.; Ин-т Дальнего Востока – М., 2006 –. [Т.4] Историческая мысль. Политическая и правовая культура / ред. Титаренко М.Л. и др., – 2009. – С. 828–831.

21. Фань Вэнь-лань. Новая история Китая. – М., 1955. – 630 с.

На английском языке:

22. Bonavia D. China's warlords. – New York, 1995. – 213 p.

23. Ch'en J. Yuan Shih-k'ai. – Stanford, 1972. – 258 p.

24. Dreyer Edward L. China at war, 1901-1949. – New York, 1995. – 422 p.

25. Eminent Chinese of the Ch'ing period / ed. by A.W. Hummel. – Washington: United states government printing office, 1944. – 1103 p.

26. Memoirs of Li Hung Chang / ed. by Mannix W. F. – Boston, New York, 1913. – 344 p.

На китайском языке:

27. Жаньминь Даван. Нюжэнь Юань Шикай. (冉闵大王. 牛人袁世凯. – 南京: 江苏文艺出版社, 2010) – Выдающийся человек Юань Шикай. – Нанкин: Цзянсу вэньи чубаньшэ, 2010. – 366 с.

28. Ли Цзуньи. Юань Шикай чжуань. (李宗一. 袁世凯传. – 北京: 国际文化出版公司, 2006) – Биография Юань Шикай. – Пекин: Гоцзи вэньхуа чубань гунсы, 2006. – 321 с.

29. Су Фэй. Юань Шикай. (袁世凯/苏飞编著. — 呼和浩特: 内蒙古人民出版社, 2008. 1) – Юань Шикай. – Хух-Хото: Нэймэнгу жэньминь чубаньшэ, 2008. – 346 с.

30. Чжоу Янь. Миньгоди и цзятин: Юань Шикай цзяцзу. (周岩. 民国第一家家庭: 袁世凯家族. –北京: 文化艺术出版社, 2012) – Первая семья республики: семья Юань Шикая. – Пекин: Вэньхуа ишу чубаньшэ, 2012. – 200 с.

31. Тао Цзюйинь. Юань Шикай чжэньсян. (陶菊隐. 袁世凯真相. –北京: 线装书局, 2007) – Подлинный облик Юань Шикая. – Пекин: сяньчжуан шуцзюй, 2007. – 442 с.